

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЛИШКОМ ТВОЯ

Лиля Каттен

Ли́ла Катте́н

СЛИШКОМ ТВОЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67987415

SelfPub; 2022

Аннотация

Она недавно рассталась с парнем, что оказался обычной сволочью.

Он влюблен в девушку, что недавно вышла замуж.

Ни один из них не готов к чему-то большому.

Они заключили устный договор на секс без обязательств. Никаких чувств, никаких обид, только обоюдное удовольствие... Но не учли одного. Огонь неминуем, когда высекаешь искры.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Полина	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	46
Алексей	46
Полина	50
Глава 8	55
Глава 9	64
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	86
Глава 13	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ли́ла Каттен

СЛИШКОМ ТВОЯ

Глава 1

Полина

– Плюснин, ты вообще охренел? – ору, не сдерживая эмоций на весь отдел. – Я тебя в порошок сотру, если ты забереешь Макса.

Раздражение и злость достигли наивысшей точки. Вот что значит доверять человеку слишком многое.

– Выметайся из моей квартиры и не смей...

– Ну, во-первых, это наш кот, и идея его покупки принадлежала мне...

– А, во-вторых, ты идешь нахрен к своей потаскухе и заводишь с ней пекинеса, а Макс остается со мной.

– Все Поль, мне некогда.

– Не смей... Урод, – снова взрываюсь, когда он скидывает звонок.

Сажу в кресле и, кажется, продумываю план «убийства» бывшего. Вот же мерзавец. Пошел налево, а теперь, когда выпнула его он пришел мстить, дождавшись, когда я уеду на

работу. Подонок.

– Полин, расскажешь? – садится напротив Зимина Алла – подруга и просто хороший человек.

– Слава кота хочет забрать, а до обеденного перерыва еще час, пока доеду... аррр я такая злая.

– Нафиг он ему нужен?

– Если бы я знала, Ал. Видимо меня позлить он ему нужен. Еще надо не опоздать, генеральный своего сынка будет представлять начальникам отделов. Вот оно мне надо?

– Так, давай успокаивайся, сейчас чайку горячего тебе заварю. Если хочешь я за тебя пойду. Там будет такая толпа, что никто и не заметит подмену, учитывая, что мы обе блондинки.

– Ага, прям близняшки, – улыбаюсь ей. – Спасибо, дорогая.

Досиживаю до часу, кое-как и после сразу же на такси срываюсь домой.

Быстро поднимаюсь на второй этаж и конечно не обнаруживаю моего кота.

– Вот же сукин сын, – громко восклицаю.

Прохожу по комнатам оценивая, что еще пропало, но все на месте.

Набираю гаденьша схватив сумку и иду к двери. Он со смешком протягивает «алло?».

– Слава, я серьезно говорила, чтобы ты оставил кота. Зачем он тебе, вот скажи? – нажимаю на ручку двери, но та не

поддается.

– Это еще что такое? – снова попытка открыть и ничего. –
Что с дверью?

Задаю вопрос так и не отключив вызов.

– Кстати, я там случайно замок сломал, изнутри кажется не открыть теперь, – ржет и сбрасывает звонок.

Уровень опасности повысился в разы, потому что я, кажется, начинаю изрыгать огонь.

Звоню в управдом, чтобы прислали плотника, но там меня конечно же спешат порадовать.

– Как это час ждать? У меня работа, а я из дома выйти не могу. У меня такси стоит под окном неоплаченное и там натикало уже прилично, а вы мне говорите ждать целый час? – возмущаюсь отчаянно.

– А вы почему на меня кричите? – возмущаются с обратной стороны связи мерзко плямкая, что-то пережевывая.

Выдыхаю и извинившись прошу не присылать никого смотря в окно квартиры.

Подхожу и раскрываю его. Выглядываю вниз и боже, как же я радуюсь, что живу на втором этаже. Но проблема остается – как именно я спущусь?

Изобразить Лару Крофт и выпрыгивать с канатом сразу отмела, поэтому села на подоконник боком, чтобы не пугать народ и стала ждать ЕГО. Спасителя короче. За пять минут прошло три хлопика, которые скорее на меня заявление напишут о причинении вреда здоровью, чем поймают, когда я

сигану на них.

Посматриваю на часы.

– Черт, уже сорок минут. Не успею, даже если на метро поеду.

Я отпустила такси сразу же, заплатив с карты в приложении астрономическую сумму.

Стоило мысленно застонать, как из-за угла вырулил ОН.

Быстрая оценка: строгий костюм, который придется помять слегка, телосложение приличное, думаю удержит и не торопится.

«Ну наконец-то. Идеальная жертва», – обрадовалась я и приготовилась.

– Мужчина, здравствуйте, – мило улыбаюсь, когда он поднимает свое удивленное лицо вверх.

– Добрый день, – остановился.

– А вы ближе подойти можете немного?

– Ближе куда?

– К стене.

– Вы хотите окатить меня водой?

Замечаю, как напротив паркуется машина такси, пора действовать, чья бы она ни была мне нужно ее заполучить и ехать на работу.

– Нет, что вы. Социальный эксперимент, не более.

Он улыбается, кстати симпатичный такой. Просто лапочка. Но не об этом сейчас.

Мужчина встает как я и просила, поэтому, не размышляя

долго хватаю сумку, перекидываю ноги в чертовой юбке и кричу:

– Лови.

– Что? – только и слышу его вопрос, а после лечу ему в руки, которые он резко выставляет и... Черт возьми поймал. Я уж думала, что я своим задом улицу подмету.

Соскакиваю с мужчины и пока он не отошел от шока бегу к такси.

– Ты ненормальная? – доносится до меня его громкий голос.

– Спокойно. Вы только что прошли тест, на профпригодность. Реакция потрясающая, только представьте какие дети будут, – пишу ему, когда он следует за мной к машине.

– Это мое такси, – да уж, не повезло парню повстречать меня сегодня на своем пути.

– Второе качество настоящего мужчины – доброта. До свидания, спасибо и простите, – захопываю дверь и называю адрес водителю.

Опаздываю на пятнадцать минут, но все на своих местах.

– Не поняла, а че отменили? – спрашиваю подругу.

– Ага, сначала сынок генеральский опаздывал, а потом и вовсе сказали, что на следующей неделе.

– Ну че, это нам штрафы за опоздание, им премия. Хотя, хорошо, что перенесли, иначе я бы не выдержала этого. Нервы на пределе.

– Че там в квартире?

– Придется убивать скота. Он мне сломал замок на двери, пришлось прыгать в окно, прикинь.

– Ты ненормальная, Поль? – округляет она глаза, повышая тональность голоса, и все девочки разом поворачиваются ко мне.

– Ты знаешь ответ, – улыбаюсь ей напрочь забыв обо всем, но в голове иное напоминание: забрать кота, убить Славика. Или сначала убью его, а потом Макса вызволю. Решу на месте.

Глава 2

Всю неделю работаем стандартно. Меня попросили подбить отчетность за последние три месяца о расходах на рекламу, с чем я справилась на ура, так как люблю порядок во всем.

Плюс я названивала этому идиоту и ни разу не дозвонилась, даже с других номеров. Позже решила зайти с обратной стороны и набрала матери Славы. Женщина она была достаточно странная и мы с ней откровенно друг друга не понимали. А с ее стороны не исключена своего рода ненависть ко мне.

И дело не в том, что она была слишком набожной, а я атеисткой. Просто в какой-то момент она стала мне впихивать веру принудительно и откровенно меня ругая за отказ. Вот и не сошлись мы с ней, потому и старались не общаться без надобности, коих почти и не возникало.

– Алло, Римма Степановна... – и это было единственным что я произнесла.

Дальше была совсем не божественная лексика. По итогу ее монолога я выяснила несколько вещей:

По ее словам, я тварь гулящая, потому что изменила ее ангелочку.

Вторым пунктом значилось проклятие меня и всего моего рода.

Ну и в довесок, она сказала, что если у меня родится дитя порока от ее сыночка, то они его не примут.

Я молча положила трубку и закинула ее в черный список. Думаю хватит с меня этого театра абсурда.

– Слушайте, а кто-нибудь вообще в курсе, кто именно генеральский сынок? – спрашивает Алла в один из рабочих дней.

– Думаю кто близко знаком знают, но мне кажется мало таких персон, – подает голос Мария.

– Ну вот кто может быть? Я уже который день гадаю.

– Надеюсь Вадик из айти.

– Маш, ты серьезно? Парня ставят во главе машины, какой нафиг айти? – вмешивается Тая.

– Ну дай помечтать.

– Да мечтай, а смысл? Он давно встречается с девушкой, почти женатый человек.

– Да и пофиг, я ж не в трусы к нему лезу. Хотяяя я бы залезла, – смеется она.

– Ну-ну, на какие там цифры, на которые заканчивается номер твоего парня не подскажешь? – беру в руки телефон скалясь на нее.

– Ууу, какая ты бука, Поль.

– Не, мне кажется кто-нибудь из отдела аналитики.

– Может быть.

– Блин, я половины народа не знаю, а вы откуда обо всех такие сплетни собрали? Я как будто в бухгалтерию зашла, –

не удержалась.

– Ну, мы коммуникабельные, Поль, – тактично меня упрекнули, ну-ну.

– Ой, да ладно вам.

– Ну сама посуди, на вечеринки с нами ты не ходила в компании, на обеды тоже. А там же все самое интересное и информативное происходит.

– Ну я же... – а ответить нечего. Я всегда либо работала, либо дома со Славиком и нашими друзьями общими.

На миг воцарилась тишина, пока я мысленно раскладывала свою жизнь по полкам.

– Не смотрите так, я знаю, что вы правы. Будем исправляться.

В пятницу возвратившись домой я осознала, что у меня целые выходные, в которые я буду одна, совершенно не знающая, чем себя занять.

Жилище после пребывания этого гада бывшего я выдраила с хлоркой сразу же, даже не взирая на то, что затянулась уборка до двух ночи. Утром мусорный бак был полон всякого дерьма из прошлой жизни. Впору было бы повесить на дверь табличку «нон токсик».

Меня задел поступок Славы. Не скажу, что было с ним плохо или идеально. Было нормально. Три года как никак.

Жалею о них? Вряд ли.

Все же я была счастлива, как ни крути. Пусть так закончилось, но начинали мы красиво. Во всех моментах нашей се-

мейной жизни, Слава был на высоте. Мы могли спокойно поболтать обо всем, культурно или же не очень провести время вне дома. Ну и секс, он был просто идеальным. Мужик, знающий не только о существовании эрогенных зон и точек, но и умеющий пользоваться этими самыми примочками – это подарок богов. И мне сейчас ой как не хочется думать о том, что же все-таки пошло не так.

Нет, я не идеальная там принцесса, но и он далеко не принц. Мы громко ссорились и так же шумно мирились. Начинать сначала в двадцать восемь лет как-то уныло. Мама ждала от меня новости про внуков, а я принесу ей новость о том, что я теперь свободная женщина. Зато папа будет рад. К Славе он относился терпимо.

В любом случае, ни сейчас ни в ближайшее время я об отношениях думать не хочу и не буду, как и сидеть страдать. Возьму и поеду к родителям, давно не была у них. Заодно и папу порадую, что «жалкий дрыщ на пороге его дома больше не появиться». Это цитата.

В субботу утром собираю вещи, которые вчера не закинула в сумку и взяв ключи от машины следую за порог.

Водить не очень люблю, но и без авто порой туговато. Такие поездки за город к родителям, или на дачу к друзьям облегаются при ее наличии. Кстати про друзей, стало интересно, как мы будем их теперь делить на двоих со Славой? Мы собирались частенько парочками и что теперь? Все ребята классные и интересные. Эх... чертов изменщик Плюс-

нин.

Добралась до родительского дома за полтора часа, что радовало, плюс потратила сорок минут на супермаркет, прикупила хорошего вина нам с мамой и водки для папы, хотя у них и своя коллекция элитного алкоголя имеется. В субботу бывало и за два часа не доедешь, а тут такой подарок.

Когда папа решил, что накопил достаточно, чтобы оставить работу и уехать из города с мамой, которая к слову продолжала заниматься репетиторством иностранных языков онлайн, я не была против. Я давно работаю, сама себя обеспечиваю, машину взяла в кредит с хорошим первым взносом, а нашу большую четырехкомнатную квартиру, мы продали и мне был сделан подарок в виде двушки в хорошем районе. К слову, продавала жилье, не молодая пара и ради ускорения сделки они прилично так уступили в цене.

Денег от продажи нашей квартиры осталось и на небольшой дом не далеко от Москвы. Место реально замечательное. Правда папа продолжает называть поселок подмосковным, сетуя на то, что уже скоро высотки доберутся и до них.

Паркуюсь перед домом и захожу в двор с громким «Зиночка».

Мама выскакивает из-за угла, скидывая садовые перчатки, явно думая, что к ней пришла какая-нибудь соседка.

– Тьфу ты, Полинка, – смеется и сразу же обнимает.

– Ну а шо мам, – улыбаюсь ей в ответ, крепко сжимая мою роднюлю. – Как ты?

Двигаемся к задней части двора, откуда она и вышла.

– В огороде по мелочи работаю.

– Ясно, а папа где?

– Домой уходил за соком, но пропал.

– Мам, сегодня начался чемпионат по футболу, – смеюсь,

смотря на ее чуть обозленное лицо.

– Вот же... Сергей, – кричит ему подходя к двери, ведущей в дом, – вот увидишь отключу это телевидение.

Захожу внутрь и ощущаю прилив радости.

«Как же я люблю быть в родных стенах».

Глава 3

Готовим с мамой обед, делимся своими успехами в работе. Папа пропадает в зале перед своим метровым монстром и иногда подходит урвать кусочек пищи. А за столом, как только оказываемся он не выдерживает.

– Ну и где твой дрыщ?

– Папа...

– Сергей...

Мы с мамой обе его останавливаем.

– А что? Видели его? Худой и длинный, – не понимает, хотя объективно Слава нисколько не худой, и они с папой одного роста, оба высокие. – А еще глаза эти лживые... погоди он еще себя проявит, – предупреждает он, а у меня почему-то так тоскливо становится в душе.

До этого дня, когда папа мне говорил о том, что мой жених ему не по вкусу, я отвечала лишь, что: «Главное мне нравится этот суповой набор». Но я ни разу не задумалась о том, что он может быть прав. Я видела минусы Славы, но так глубоко не копала. Да и кто знает, что человек тебе станет изменять в итоге или покажет свое нутро черное через года? Многие уже в брак вступить умудряются и прожить больше трех лет.

Ой все, не хочу о нем думать.

– Папуль, уже успел. Так что у меня для тебя мам плохая новость – внуков не предвидится, пока что. А ты, – повора-

чиваюсь к отцу, – можешь радоваться, больше ты Славу тут не увидишь.

Они недолго молчат, а после отец вскакивает и шагает к своей любимой части кухни – мини-бару.

– С этого и надо было начинать, Полька, – рюмки на столе и улыбка во все оставшиеся зубы.

Смеюсь и обнимаю маму. Она, кстати, и слова не сказала.

– Мамуль, ну ты чего?

Она отмахивается и всхлипывает.

– Ооо, ты ж только выпила, Зин.

– Митин, молчи, – ставит она рюмку отпив еще немного. –

Ты прости дочь.

– Это еще за что?

– Я просто так хочу, чтобы ты счастлива была и дети, и муж, и семья...

– Ма, да ты че? Все у меня будет. Мне ж только двадцать восемь, боже мой.

– Это ты так думаешь, а для меня, такая взрослая, – и слезы пошли.

– Девчонки, а ну хватит тут соседей топить.

– Мы в доме частном живем, пап.

– А я про мышей. Давай Зин, чтобы таких козлов больше мы не встречали рядом с дочкой.

И она резво чокнулась с ним, а я получила материнский поцелуй.

Обожаю своих родителей.

Оставшийся день, я помогала маме в небольшом огороде и цветах. Много разговаривали, шутили. Папу отпустили смотреть свой чемпионат, все же он его давно ждал. На ужин приготовили мясо в духовке и выпили по баночке пива, болея за команду, о которой папа то и дело говорил.

В воскресенье вдоволь выспавшись, я не спеша собрала вещи и отправилась в город.

– Ну все дорогие мои, я поехала.

– Давай дочь, звони. Любим тебя, – мама обняла меня, а после и папа.

– Аккуратней на дороге.

Пока ехала, думала о том, что я почему-то не сильно и огорчена данными обстоятельствами разрыва отношений. Нет, я обижена, но, наверное, скорее больше как женщина, которой изменили, а не потому что потеряла свою любовь.

За три года набралось немало привычек совместного проживания, теперь отвыкать буду.

Вернулась я к часу. Идти в тренажерный было лень, а вот позвонить снова Славе хотелось очень.

В этот раз трубку он поднял.

– Че наяриваешь, Митина?

– Слав, а может спокойно поговорим, – начала с простого, вдруг человеком снова станет.

– Ну давай попробуем. И с чего начнем?

– Я думаю, что нет смысла обсуждать наши завершённые отношения. Но завершить их хотелось бы в спокойном фор-

мате, а не так как началось в итоге на прошлой неделе.

– Ты орала как ненормальная, – нихрена себе заявление.

Придется высказаться.

– Слав, ты трахал ее в своей машине в нашем дворе. Я должна была принести шторы и накрыть вас ими, чтобы вам не помешали соседи?

– Я приехал за своими вещами, это, итак, был конец.

– Да не в этом дело. Ты мне о разрыве, когда собирался сказать? Для меня в тот момент ты являлся еще моим парнем. Я нахрен в шоке была.

– Ой, не строй из себя невинность.

– Да что ты все на личности переходишь? Не я тебе изменила, не я решила порвать, так почему в итоге ты говоришь так будто я все начала?

– Да мне вообще срать на тебя.

– Блин, – злость уже бурлила в крови и нескончаемым потоком могла вот-вот выйти наружу. – Слав, вот ты нарочно, да?

– Мы уже разошлись, Полина, а ты мне звонишь сама, пытаясь что-то там всучить, как цыганка. Кто из нас менее адекватный?

– Ты прекрасно знаешь, зачем я тебе звоню.

– Ты не озвучила ни одной причины своего звонка, – вот козел, как же бесит он меня.

– Хорошо. Кота верни.

– Исключено, Полина.

– Слава, он тебе не нужен. Ты хотел меня этим задеть, у тебя получилось, но шутка затянулась верни моего Макса.

– Кажется ты кроме себя никого не видишь. Это мой питомец, я его забрал не для того, чтобы тебе отдавать назад, и уж тем более о тебе думал в последнюю очередь.

– Послушай, Плюснин, он у тебя через неделю умрет, гад ты такой. И я очень сомневаюсь, что твоя мадам будет кормить его, пока ты на своих фотосессиях выездных будешь.

– А это не твоя забота.

Все, мою планку сейчас сорвет.

– Ты... ты че меня выводешь из себя? Ты его даже не замечал, пока мы с тобой жили вместе. На кой черт он тебе сдался?

– Просто, потому что я привык к нему, – смеется и я слышу шорох, а после и голос: «Дай сюда, задолбала».

– Слышишь ты, хватит сюда звонить. Он мой поняла? Придумала тут проблему.

– Боже, окстись женщина. Пока тебя пару раз в неделю потраховали на стороне, он быт делил со мной, как бы отвратительно это не звучало, так что думаю молчать ты привыкла. Мы поговорим, а потом уже командуй ему куда и сколько звонить будет твой суженый.

– Да ты вообще охамела? – визжит девчонка, что мне приходится телефон от уха отнять.

– Все пока, Поль. Я улетаю в отпуск, не звони.

– Стой... сука.

Готова рычать и крушить все вокруг.

Мерзкий подонок. Самое ужасное – я не знаю где он живет сейчас.

Чтобы отвлечься от паршивого настроения убирала квартиру, готовила вещи к работе, сходила за продуктами и уже к вечеру, набрала ванну погрузив свое уставшее тело в воду.

Пока отмокала созвонилась с Аллой, которая прожужжала все уши о своем парне.

– Милая, поверь. Если он пару раз случайно довел тебя до оргазма за четыре года, это не говорит о том, что ты должна перестать намекать ему, что именно тебе надо. Но я тебе так скажу, он мужчина, у них с намеками в принципе туго, так что проще говорить, как есть.

– Мне неловко, Полин. Ну как ты себе это представляешь?

– Хорошо. Давай так – кончать понравилось?

– Конечно.

– Когда ты ему минет делаешь, он тебя направляет рукой? Или ты все сама делаешь?

– Ну да, ему нравится самому контролировать.

– Тогда почему ты не можешь взять его за уши и ткнуть языком в клитор?

– Боже, – начинает она смеяться в голос. – Какая ты прямолинейная. Я никогда в жизни так не смогу.

– Тогда ходи и лови свой случайный оргазм, где-нибудь через два года.

– Ой, будто твой Слава все сразу мог.

– Нет конечно. Я ему показала на что стоит обратить внимание. И поверь несколько не пожалела об этом. С какой радости я не имею право на свой заслуженный кайф?

– Ну не знаю. А вдруг он обидится, что я его поучаю?

– А ты обижаешься, когда он тебе на затылок давит? И двигает ближе бедра, пока трахает сзади?

– Аааа, я просто умираю от смеха, – кое-как отдышавшись ответила она.

– Учись детка, и будет тебе лучший секс с любимым мужчиной. И поверь, когда ты будешь под ним стонать во весь голос «Толямба, я кончаю», ему это самому понравится.

– Ой, приехал, пойду кормить.

– Чтобы завтра у меня отвалились уши от рассказов о том, как он тебя всю ночь оргазмами мучал.

– Давай, спокойной ночи.

– И вам. Толику привет передавай.

– Обязательно передам.

«Ты с кем там?», – слышу недалеко его голос.

«С Полиной. Она тебе привет передала», – смачный чмок.

«И тебе привет, красотка», – громко здоровается он.

Обожаю их обоих. Замечательная пара у них получилась.

– Привет, привет, все давайте, отдыхайте.

Положила телефон на комод и погрузилась с головой в воду.

Устала, ничего не хочу.

Легла спать в двенадцать благополучно забыв поставить

будильник. А в утро понедельника в моей жизни начался апокалипсис.

Глава 4

Подорвалась только потому, что мои соседи, делающие ремонт, стали долбить в стену. Было желание пойти к ним и устроить встряску, но учитывая, что я услышала сие занятие в момент пробуждения, а не когда допиваю свой утренний кофе, как это бывало обычно, я поняла, что что-то не так.

Взгляд на часы и громкий мат.

– Черт, черт, черт... как так-то?

Ношусь по квартире с зубной щеткой во рту. Проверяю дороги и вижу «приятную» новость – моя ветка метро отправлена на ремонт и мне придется делать круг.

Поднимаю голову к потолку и кричу, так как меня вряд ли кто услышит из-за отбойного молотка: «За что?»

Прыгаю в машину надев костюм, приготовленный с вечера и быстренько, иронизирую, еду на работу, по понедельничным пробкам.

– Кайф, – пью купленный по дороге кофе.

Такая пробка, что я успела сбегать в кофейню.

Набираю смс Алле, что опоздаю и «еду» дальше.

Выруливаю к десяти на рабочую парковку, нагло опоздав на целый час. Все места заняты, но есть одно что так меня манит.

Быстренько паркуюсь обогнав какого-то мужика на мерсе.

Пока обогнула машину, чтобы вытащить сумочку с задне-

го сидения, он мне все сигналил.

– Да, да, и вам не хворать. За углом есть парковка. Я не виновата, что вам не повезло, встретить меня этим утром, – махнула в его тонированные окна ладошкой и красивой походкой ушла.

Быстро поднялась в свой отдел, где девочки уже трудились.

– Ого, ты сегодня слегка опоздала, Полин.

– Если начну с начала ты охренеешь Тая, так что я просто не поставила чертов будильник.

– Понимаю.

Кидаю свои вещи на стул и начинаю приводить в порядок волосы.

– На поклон уже ходили к генеральскому «бэбику»?

– Нет, но Марта звонила, сказала опаздывает. Пошлют Санька, он позовет всех по очереди.

– Пфф, нормально блин?

– Как всегда, – пожимает плечами Алла.

– Ладно, пофиг. Главное, что я уже тут.

Не успеваю выдохнуть, как двери открываются.

– Полин, там сверху зовут на знакомство с главами отделов, по пять минут на каждого. Алексей Юрьевич скоро придет, а ты в списке первая.

– Да с какой радости? Потому что фамилия на «А»? Так спешу разочаровать, она у меня на «М».

– Нет, потому что отдел на самом первом этаже.

– Он на шестом, Саш. И я даже не поела, – возмущаюсь, но напяливаю пиджак и поправляю юбку карандаш встав из-за стола.

– Ну наши этажи начинаются с шестого, а если бы были снизу бизнес-центра, то вы были бы на первом, – начинает что-то там бубнить.

– Ой, короче иди, сейчас буду. Спасибо.

Он пожимает плечами и уносится.

– Ты пойдешь в святая святых, не посрами нас.

– Тай, вот я сейчас прибавку к зарплатушке попрошу, а тебя забуду упомянуть случайно, – «мило» скалюсь.

– Ну Поль, я ж любя.

– Так и я от чистОго сердцА, – меняю ударения слов и картавлю «р», а после ухожу.

Люблю свой коллектив. Работаем с девочками в отделе рекламы. Все молодые, я сама отбирала каждую. Кстати, сам отдел тоже достаточно «молодой». Тут ни рокировок, ни ссор. Каждая на своем месте с приличной зарплатой.

Поднимаюсь на десятый и прохожу к кабинету генерального. Была я тут всего пару раз. Когда принимали на работу и когда пришла за подписанием приложения на первую компанию, еще пару лет назад.

Секретаря нет, тишина такая, что прям в ушах звенит. Встаю напротив плакатов на стенах. Рассматриваю схему эвакуации, но внутри закипаю от того, что приходится ждать.

– Что тут? – раздается позади меня.

Оборачиваюсь слегка. Передо мной парень в стильных очках с полупрозрачными стеклами, симпатичный, высокий.

– Тоже позвали? – отворачиваюсь обратно к стенду. – Вот спрашивается, на кой черт сообщать о том, что тебя ждут, если начальства нет? Прямо бесит. Я голодная и злая, а он опаздывает. Почему именно я должна приходить вовремя и ждать? А я жду, между прочим.

Понимаю, что мои жалобы выглядят слишком жалобно, да и прикусить бы мне язык, но я сегодня мисс раздражение, а в такие моменты очень сложно себя сдерживать. Да и в принципе я довольно эмоциональный человек. Хотя подруги говорят, что это называется – психоз, но я им не верю.

– Ну, – тянет он, – может есть уважительная причина?

– Ага, конечно. У них она всегда есть. Я успела проспять, приехать на час позже положенного, урвать последнее место на парковке, и что в итоге? Совесть – вот она «уважительная» причина. А ты с какого отдела?

– Я...

Тут он не договаривает, потому что, гремя посудой вваливается Марта, женщина средних лет, с громким:

– Доброе утро, Алексей Юрьевич. А вот, как раз и Полиночка из отдела рекламы первая пришла на знакомство с вами.

Медленно, с гордо расправленными плечами, но колотящимся сердцем я разворачиваюсь к мужчине и широко улыбаюсь:

– Вы пока заходите к себе, – тычу дрожащим пальчиком на дверь босса, – а я после вас, начнем с начала, да?

– Конечно, Полиночка.

Он усмехается и впрямь уходит в кабинет.

– Ох мамочки, я, кажется, влипла, Марта Ивановна.

– Чего такое? – она звонко ставит поднос на столик в маленькой хозяйственной комнатке и начинает стучать кружками и ложками.

– А он точно сын генерального?

– Ну естественно.

– Я ж видела вроде его в компании, ну никогда бы не подумала, что это ОН.

– Дак, Юрий Владимирович и не представлял его специально, чтобы как все был, кажется, сам Леша об этом просил его. Он после второго высшего стал еще больше работать и вот отец позволил себе уйти, а его оставить за «старшего».

– Блин, жуть.

– Да он добрый и хороший, не переживай ты так, Поль. Ступай, я сейчас чай принесу.

– Коньячку мне плесните, а?

– Иди юмористка.

Опускаю голову и подойдя к двери стучу, а после получив твердое: «Войдите» собственно говоря вхожу.

Глава 5

Светлый кабинет встретил меня радушно, а его хозяин?

Посмотрела немного опасливо на мужчину и отметила, что он не сильно зол, кажется, что вообще спокоен, и наблюдает за мной очень пристально. И если у меня не паранойя, в чем я сомневаюсь, то оценивающе так смотрит... Интересно, он планирует мое убийство, или еще что похуже? А что может быть похуже?

«Спокойно, Полина, начальник же как врач – человек беспольный». А это тут при чем?

– Присаживайтесь, – указывает на кресло, напротив стола.

«Удобный такой», – отмечаю про себя устроив свой зад на мягком сидении.

– Итак... – начинает деловито, но я должна его опередить.

Гореть мне в аду с моим этикетом.

– Простите за мои слова, это было некорректно и очень... непрофессионально.

– Хотите сказать, что вы так не считаете? – задал вопрос и облокотился на свою руку подбородком в ожидании ответа. Он там лыбится что ли?

Вот же гад такой, в угол загоняет.

– Я лишь извиняюсь за то, что вы услышали мое правдивое мнение на данный вопрос. Не более того.

– То есть от своих слов не отказываетесь и не станете вы-

думывать нелепые отговорки?

– Нет конечно, смысл мне придумывать иную правду и изменять самой себе?

Я, конечно, ответила, как и хотела, но совершенно позабыла что за подобное меня могут отсюда пинком под зад пнуть.

– Хм... Похвально, Полина Сергеевна, – а вот это было неожиданно. – Что?

– Что? – не поняла. У меня видимо на лице вопрос был?

– Я за честность. Если бы вы сейчас начали лебезить передо мной и крутиться в кресле лишь бы услужить и не потерять рабочее место я был бы очень разочарован.

– Очень интересно, – закидываю ногу на ногу. – А когда за правду стали увольнять сотрудников, чтобы я этого боялась?

– Вы не дали мне договорить, – снова улыбка, но довольно-таки ехидная. – Так вот, нести свою правду тем, кто ее не особо желает слышать весьма глупо и бывает порой опрометчиво. Вы высказались, но вас никто не спрашивал. Впредь будьте сдержанней в своих речах, которые не касаются рабочих моментов.

Открыла рот, чтобы ответить ему, но он глянул так на меня, что я сразу передумала, а вот злобу затаила.

«Гаденыш такой».

По итогам переговоров объявляю знакомство вполне удачным. После пламенной речи Алексей Юрьевич... сколько ему лет интересно? Выглядит... не знаю, лет на 30. Учи-

тывая, что он заканчивал две вышки около того явно.

Так вот, после своей пламенной речи он вел себя исключительно как профессионал и глава своей компании. Что похвально.

Узнал о разных аспектах и успехах отдела, попросил ему предоставить наши пути продвижения услуг и так далее. Поинтересовался хватает ли нам ресурсов и много чего еще.

– Ну что, Полина Сергеевна, спасибо что пришли. Сообщаю вам, что в субботу состоится небольшой вечер по случаю смены руководства. Быть желательно всем. Ближе к дате будет объявлено место и время.

– И все?

– А что еще?

– Ну не знаю, а как же сокращенный рабочий день в пятницу? Нам девочкам нужно настроиться на вечер, отдохнуть, посетить косметолога, записаться на эпиляцию... – боже что я несу?

– Довольно, – останавливает он мой бред, спасибо ему, а то я планировала рассказать о раздражении в зоне бикини. – Я вас понял. Разрешаю лично вам уйти в пятницу на час раньше, то есть в четыре, – слегка улыбается. – Довольны?

Спросил так, что намек на скорую расплату за наглость неминуем. Нет уж, уйду со всеми в пять, а лучше вообще задержусь.

– Благодарю. Я могу идти?

Он взгляделся мне в глаза отчего я даже смутилась немного

и задал последний вопрос:

– Сначала ответьте мне, зачем вы прыгали из окна?

– Чего? – аж охренела и впала в секундное замешательство, а после меня осенило. – Так это... боже, а я все думала, что в компании вряд ли вас видела, чтобы запомнить, но лицо то знакомое, а оказывается вот где.

Нервно смеюсь от такого «совпадения», а дальше, что делать ума не приложу.

– Ну так что?

– А что? Неужели не поверили в социальный эксперимент?

– Сомнительный эксперимент, я вам скажу.

– Ой, да бросьте. Посмеялись, да и ладно.

– И все же, удивите меня, Полина Сергеевна, – лениво откидывается на спинку своего внушительного кресла, уложив руки на боковушки и с таким обжигающим прищуром смотрит на меня в ожидании рассказа.

«Ага, щаз. Хотя кое-что рассказать можно».

– Дверь квартиры не открывалась. А я, между прочим, опоздать могла на встречу, на которую вы вообще не пришли, – вдыхаю новую порцию кислорода, чтобы нагло его перебить. – И не нужно тут про последнее свободное такси рассказывать. Сплошные оправдания кругом, не находите? – улыбаюсь ему, понимая, что наговорила тут на лишение зарплаты и премии, на будущие лет сто.

– Согласен, – только и отвечает хмыкая.

«И как это понимать?»

– С чем именно, позвольте узнать?

– Можете быть свободны, Полина Сергеевна.

– А, – хотела уточнить ответ на мой заданный вопрос, но вовремя в дверь постучали. – До свидания, Алексей Юрьевич.

– Всего доброго, и мой вам совет, настройте свои часы на точное время, так как мне кажется вы живете по какому-то своему... личному часовому поясу.

– Какой тончайший намек. Учту.

– Лучше просто последуйте совету.

Улыбаюсь ему так, будто челюсть свело и развернувшись, я зачем-то виляю своей задницей, уходя.

«Боже, ну и позорище».

А когда выхожу, меня встречает толпа глав, всех отделов.

– Ого, вы тут...

– Так сказано ж было по пять минут на каждого.

– Ой... точнее, да. По пять минут... конечно. Проходите следующий.

Неловко протискиваюсь к столу Марты Ивановны.

– Вы меня подставили. Я ждала свой коньяк.

– Ну приказа не было, Полиночка, – разводит она руками.

– Эх вы, оставили на растерзание бедную меня.

– Ну вроде живая, – осматривает меня улыбаясь.

– Ладно, пойду к себе.

– Беги девочка, беги, работай.

Спускаюсь на свой этаж и по пути общаюсь еще с парой девочек из бухгалтерии, которые только и трещат о новом начальнике.

– Ну и какой он?

– Да, кто он вообще? Я ставила на Стасика из менеджеров, такой красавчик.

– Обломисто Лизок. Я его видела пару раз, но из какого он не в курсе. Уваров Алексей Юрьевич – наш начальник теперь.

– Уваров? – пропел дуэт офигевших девиц.

– Никогда бы не подумала. Но он тоже симпатный такой. И эта горбинка на носу...

– Ага, и губы такие красивые...

Продолжая восхвалять нашего нового генерального сороки, улетели.

«Мда... веселье только начинается».

И это правда, потому что стоило мне зайти к себе в кабинет, девчонки приклеились ко мне с теми же вопросами. А после моего ответа еще полчаса щебетали.

Что же до меня? То на повестке дня было несколько вопросов.

Каким образом я свалилась, и это не фигура речи, на голову моему начальнику?

Почему он так на меня смотрел, словно нашел вход в преисподнюю и проверять безопасность этого пути предстоит именно мне?

И что надеть на вечер?

И если на два первых я решила не отвечать, ибо не знала ответов, то вот с последним пунктом хотелось расправиться поскорей. А это значит шопинг не за горами.

– Так девочки маленькое объявление, – подождала, когда на меня обратят внимание. – В субботу будет вечер, посвященный назначению нового главы нашей компании, – они тут же заулюлюкали. – Время и место будут обозначены чуть позже, а пока что я предлагаю нам всем позаботиться о своем красивом появлении.

– О, а пойдёмте сегодня в торговый центр вместе? Как раз поможем друг другу определиться с платьями, – запищала Тая, которую подхватила Маша, Алла, ну и я согласилась конечно.

– Отлично, тогда после работы не расходимся. Все на машинах?

– Я нет, – Алла поднимает руку, – Толик обещал заехать, моя на ремонте.

– Значит ты со мной поедешь, – отвечаю ей. – Встретимся на месте. И приготовьте скидочные карты. У меня на белье есть.

– Блин, как вовремя мне мама подарила карту в бутик Кирры.

– Обожаю ее наряды.

– Ну тогда договорились. А теперь поработаем. Нужно решить с запуском компании на последнюю новинку.

Глава 6

Поход по магазинам вышел более чем удачным. При этом купить мы умудрились не только по одному наряду. Каждая вспомнила о нехватке юбок, блузок и туфель в офис и за пределами работы. После шопинга решили сразу поужинать в ресторанчике недалеко от центра.

Я уже успела переодеться, потому что ходить в костюме по магазинам это ад. Поэтому сразу купила себе легкое белое платье и обувь к нему.

Девочки позвонили своим мужчинам, и они уже присоединились к нам. А я почувствовала себя несколько уныло. Но уходить из такой душевной компании и лить слезы еще более глупо.

Жаль я раньше с девочками не встречалась после работы, потому что они реально не только хорошие сотрудники, но и подруги.

– Ну я же предлагала слоган, когда мы рекламили новые подъемные краны, – слышу фразу от Таи, вновь возвращаясь мыслями за стол.

– Какой? – мужчины заметно оживились.

Прекрасный пол выпил немного вина, а парни не стали, чтобы развезти потом своих женщин по домам, я отказалась, потому что не люблю оставлять машину и потом за ней возвращаться.

– Боже, ты опять о том же, – смеюсь, вспоминая ее предложения.

– Внимание, – она театрально выставляет руки и просит всех помолчать. – Опущу название именуемого объекта: «Поднимут все что упало».

– Зай, а ты точно рекламируешь строительную технику? Может устроим тебя в другое местечко. Вот там ты будешь нарасхват.

– Еще чего. Оставь моего сотрудника в покое. Буду выгрызать каждую, даже если она чья-то девушка, – пригрозила ее парню, Ивану.

– Для инсты норм было бы.

– Угадай кто бы пришел по этой рекламе к нам в компанию, – за столом поднялся хохот и бурные осуждения забавных случаев из жизни каждого.

Отсмеявшись, встаю чтобы пойти в туалет.

Задумавшись мою руки рассматривая красивую каменную раковину в форме чаши, напоминая себе вновь о предстоящем ремонте в ванной, куда я хочу точно такую же поставить и тут раздается мужской голос где-то на краю моего сознания.

– Отдыхаете?

Резко выпрямляюсь и поворачиваюсь к источнику голоса, немного ошеломленно.

– Боже, вы меня напугали, – закрываю глаза спокойно выдыхая.

– Простите, я не хотел.

Начальник спокойно встает рядом и включает воду, подставляя под струи свои руки, которые я рассматриваю, отмечая длинные пальцы с аккуратными ногтями.

«Не люблю, когда у мужчины руки не в порядке».

– Хорошо выглядите, Полина.

Автоматически осматриваю себя, прежде чем поблагодарить его за комплимент.

– Спасибо. И вы, – хотела сказать красиво, но вдруг поняла, что он в том же костюме, что и на работе был. И это в восемь вечера?

– Вы не ответили. Я заметил большую компанию.

– А да, мы после работы с девочками решили пройтись по магазинам, – отвечаю, а сама думаю о том, что этот разговор просто до идиотизма тупой. – Я вас даже не видела, тоже отдыхаете?

– Хорошего вечера, – разворачивается и с улыбкой уходит.

«Что за привычка таким образом заканчивать разговор?», – задаю мысленный вопрос и повернувшись к тумбе забираю сумочку.

– Я просто не на все вопросы отвечаю или желаю отвечать, – летит мне в спину.

– Что? Я же не вслух это... – сталкиваюсь с его смеющимися глазами в зеркале.

– До свидания, – теперь он точно уходит.

– Какой позор.

Почему я всегда перед ним дурой выгляжу? Это ведь третья наша встреча? Со стоном вываливаюсь из уборной и иду за свой стол, попутно выискивая Уварова.

Лучше бы я этого не делала.

Потому что обнаружился он почти в углу зала, в компании мужчин и женщин. Судя по количеству обоих полов, все по парам. Это открытие меня вновь немного покорило, но потом я вспомнила о том, что я статусу свободной женщины более чем рада, по сути меня печалит лишь факт того, как именно произошел разрыв.

Плавно присела на свое место, но расслабиться как прежде уже не могла, потому что наличие начальника в ресторане немного напрягало.

Впрочем, просидели мы не так долго. Через полчаса мы все уже стояли на улице.

– Так, мужчины разбирайте своих дам, и чтобы завтра каждая была на своем рабочем месте вовремя.

Попрощалась с коллегами и решила подождать пока все разъедутся, и только потом подошла к своему авто.

Быстро забралась внутрь немного пожившись. Все-таки вечером прохладно в тонком платье. Посмотрела на заднее сиденье, забитое пакетами, и улыбнулась.

– Обожаю шопинг.

Поворот ключа в замке зажигания и... ничего.

– Блин, что за черт?

Пытаюсь вновь, и снова тишина.

Половина девятого, хоть еще и светло достаточно, но вряд ли мне помогут оперативно или вообще хотя бы на звонок ответят.

Вылезаю из бесполезной железной штуковины и разблокировав телефон лезу в приложение, чтобы вызвать такси.

– Что-то случилось? – слышится сбоку от меня.

Поворачиваюсь на источник, зная кто это.

– Да вот, машина не заводится, – киваю в сторону авто. –

Вызываю такси.

– Не стоит, я вас подвезу.

– Боюсь, что мы вам помешаем.

– Мы?

Пытается заглянуть в тонированное окно.

– Ага, я и мои покупки. Правда, я вам благодарна, но не стоит, – смотрю быстро за его плечо, где темноволосая девушка, переминаясь с ноги на ногу явно ожидает Уварова.

– Я настаиваю.

С чего бы это?

– Это неправильно и некрасиво, – стою на своем.

– Почему же? Я не могу помочь своей сотруднице?

– Мы с вами не в офисе. На данный момент я просто женщина.

– От этого вы не перестаете быть моей подчиненной.

– Да, но не в девять вечера.

– Полина, этот день был длинным и тяжелым. Давайте без

правоучений по этике.

– На ее месте я бы разозлилась, – киваю на девушку, сдаваясь и вытаскивая свои пакеты.

– Но вы не на ее месте.

– И это радует, – пробурчала себе под нос.

– Почему? – ну и слух у него.

– Потому что меньше всего желаю ощущать явное пренебрежение и неуважение от мужчины, с которым встречаюсь или делю свою жизнь. Пусть даже не долгие годы, а пару месяцев, – все же ответила, выпрямившись и заглянув в его глаза с вызовом.

– Как интересно. Здесь ваша философия неуместна, если между мужчиной и женщиной нет ничего, кроме родительской фамилии, связывающей вас ну и общего на двоих ДНК, а также, конечно, братской любви и уважения. И пока вы не начали придумывать, как мне достойно ответить на открывшуюся вам правду, я предпочту, чтобы вы прошли к моей машине и наконец в нее сели.

Опешила от такого монолога, но ответить в итоге не смогла, потому что меня начали подталкивать вперед, прикасаясь горячей ладонью к пояснице.

Плюхнулась на заднее сидение, и мы плавно выехали с парковки.

Девушка кидала на меня свои взгляды, скорее заинтересованные, чем злые, но мне все равно было неудобно.

– Полина, – прервал молчание начальник. – Я просил вас

занести отчет и не получил его. Почему?

– Потому что вас осаждала толпа глав отделов компании, встать в очередь за ними не стала. Плюс мы с моими сотрудниками обсуждали новую площадку для рекламы.

– Я освободился через полтора часа после вашего ухода. Рабочий день длился еще часов шесть.

– И? У меня что работы нет? – черт, надо прикусить язык. – Простите. Завтра принесу.

Смотрю на его сестру и вижу, что она, закрыв рот рукой явно хихикает. А вот уловив в зеркале мужской взгляд я поняла, что мне аукнется этот гонор. Но я же извинилась, так?

Как только подъехали к моему дому я пыталась быстро ретироваться, но оказалась поймана за руку. Точнее мои пакеты.

– Алексей Юрьевич, я сама, спасибо что подвезли.

– Я помогу, – и вот в этом его «помогу» было столько угрозы, типа: «Сейчас ты у меня получишь, языкастая», что я хотела тупо стартовать, оставив свои платья ему, но лишь кивнула в знак подчинения, попрощавшись с девушкой.

Поднималась я уверенно, даже с учетом того, что мужчина шел сзади, а я боялась упасть. Перед дверью я замялась, но открыла ее, а вот пускать его внутрь не стала. Имею право.

– Спасибо, что...

– Тебе стоит научиться контролировать свою речь и тон в общении, – перебил меня строгий голос. – Несмотря на начало нашего так называемого знакомства, весьма странного,

это не повод забываться с кем ты говоришь, Полина.

«Не поняла. Откуда взялось это «ты», и этот тон?»

– Ну так не нужно переходить границы. После работы мы с тобой, – намеренно выделяю слово, – являемся просто мужчиной и просто женщиной. Уж я четко разделяю две эти стороны личную и профессиональную.

Говорю, а сама понимаю, что лгу, потому что уже несколько раз нарушила свои же правила. Но я ж не виновата, что это случается только с ним, ведь с другими такого не было за столько лет работы.

Внезапно в воздухе что-то резко меняется. Становится тягучим и пугающим...

«Какого черта?», – задаю вопрос, когда Уваров шагает ко мне, буквально давит, отчего я вжимаюсь в стену.

– Просто мужчина и просто женщина, говоришь? – не нравится мне его вопрос, голос и сама ситуация, и глаза его не нравятся, которые бегают по лицу и спринтом опускаются к груди, а потом назад. – Тогда я имею право получить достойную плату за то, что помог добраться до дома в целости и сохранности.

– Пфф, так вот о чем речь? Ладно, – лезу в сумочку и вытаскиваю тысячу наличными. – Дешевле было бы заплатить таксисту, но раз ты требуешь достойной оплаты за настойчиво навязанную услугу помощи, то вот держи. На бензин хватит.

Провокационно смотрю в его глаза, которые он не на се-

кунду не отводит от моих... губ.

– Эта бумажка не может быть лучше этого...

Очередное движение в мою сторону.

– Чего... этого?

Нахал, обхватывает мой затылок своей лапой и впивается в мои губы. Пользуется моим замешательством и проникает в рот языком.

Красный уровень опасности мигает и кричит сирена, пока я стою столбом, а после срывает планку.

Отвечаю ему с той же напористостью и некой грубостью.

«Ну а что? Я всегда любила целоваться. А если оппонент в этом деле хорош, почему и нет? Вот только ему об этом знать не стоит!»

Как два подростка зажимаемся в подъезде. Точнее зажимают меня, судя по чужой руке, мнущей мою пятую точку. И да, целуется он, кстати, обалденно, но сейчас не об этом, Полина.

Алексей отрывается от меня и тут же выставляет перед собой ладони, делая пол шага назад.

– Спокойно только. Я мужчина и взял плату с женщины. Все честно. И думаю, что данный момент не должен влиять на рабочие отношения, так ведь?

– О чем речь? – отмахиваюсь так спокойно, будто его не постигнет кара через секунду. – Все в норме, – а после перехватываю пакеты в правую руку и хреначу ему звонкую пощечину.

Голова у мужчины от удара развернулась в другую сторону естественно, мне аж больно стало ладони, но стояла я бойко дальше, хотя ноги тряслись от страха.

– Думаю моя ответная реакция так же не повлияет на рабочие отношения? Просто я не собираю чужие микробы по подъездам, особенно если они бесстыдно сами лезут в мой рот. До свидания, Алексей Юрьевич, или просто Алеша.

Развернулась и под убийственным взглядом ушла в квартиру громко захлопнув дверь.

– Мамочки, что же я натворила только что?

Глава 7

Алексей

"Вот же сучка", – злюсь на Митину пока спускаюсь по лестнице, потирая щеку после удара.

С первой же встречи понял, что она не адекватная. Как сиганула на меня из окна, ненормальная. Этим интригует еще больше. Не скажу, что я яро представлял, как имею красотку, но мысли такие она вызывает явно не в первый раз.

Правда зачем полез ее целовать так и не понял. Спонтанно вышло. Тем более провоцирует сама. Но малышка хороша. Тут отрицать очевидное не стану. И эти зеленые глаза. Да и фигурка будоражит воображение. Еще и языкаястая. Кажется, у меня давно секса не было, надо исправить срочно, пока на сотрудниц не полез, этого мне точно не нужно.

Сажусь в машину, не обращая внимания на сестру. Но пока еду меня начинает раздражать ее пристальный взгляд.

– Не смотри на меня Нат, – зло прошу ее.

– А что? Вывела она тебя, да? – маленькая язва.

– Выбрось этот бред из головы.

– Ну Леш, ну кто она? Хорошенькая такая.

– Насколько я помню, ты так говорила о каждой, кого рядом видела, и тебя даже не волновало в каком они были ста-

тусе.

– Но эта просто огонь. А как она с тобой говорила, и как у тебя пар из ноздрей валит, это вообще шик.

Начинает смеяться, скатываясь по креслу вниз.

– Сядь ровно и замолчи.

– Ну может мама наконец-то перестанет сватать всех дочерей своих подруг? Сколько их еще осталось ты не помнишь?

– Заманчивая идея, но она моя сотрудница. К тому же мне не до всей этой любовной херни.

– Тебе тридцать братец, так что еще пара лет, и мама с папой перестанут спрашивать мнение жениха, а сделают все сами.

– Семья – это тебе не игрушки и встречи на пару вечеров, Наташа. Это ответственность. А я только возглавил компанию. Минимум лет семь-восемь ни слова о подобном быть не может.

В груди неумолимо жжет от подобных разговоров и мыслей.

История с Софией не имела бы счастливого финала, сейчас я это понимаю, вроде бы... но черт возьми, я надеялся, что, став хорошим другом буду иметь шанс на большее. Ее мелкого я реально полюбил и будь мы вместе принял бы его за родного сына.

Хотя если быть откровенным, не появись Державин снова на горизонте, она бы все равно не стала видеть во мне мужчину для совместной жизни. Кажется, ни в ком не смогла бы.

Я бы хотел, чтобы меня так любили, как она его. Чтобы женщина из всех видела лишь меня и выбирала меня, несмотря на предоставленный выбор. Ради такой и в пропасть упасть не жалко.

– Эй, – выводит из раздумий сестра, – ты чего зависишь?

– Ничего. Просто думаю о работе.

– Ну да. Ну да. Я спросила, ты сегодня дома ночуешь?

– Да. Сначала думал тебя довезу и поеду назад, сейчас решил, что не хочу кататься снова. Лягу пораньше, а на работу к десяти подъеду. У тебя пары завтра где?

– У меня экономика, она на проспекте Ломоносова, так что не по пути братик. Вызову таксо, – зевает на последнем слове.

– На права еще не решила сдавать?

– Неа. Папа водителя обещал.

– Хм... как хочешь. Но нам с родителями от этого явно спокойней будет.

– Вот и я так решила. Зачем вас нервничать заставлять.

Дома разговоры на тему семьи и ценностей не прекратились, правда на этот раз меня терроризировала мама, а я, как и раньше кивал ей в ответ. Отец поинтересовался фирмой и получив мой устный отчет успокоился.

Перед сном спустился к семье выпить чай, не желая нарушать давнюю традицию и со спокойной душой ушел отсыпаться, потому что за последние недели устал неимоверно. Да и свадьба Софии отняла немало нервов, а если вспомнить

что было перед этим вообще можно охренеть, сколько нервных клеток ушло на этой почве.

Как бы там ни было, история с ней завершена, но ее другом оставаться я не перестану, как бы это не нравилось Державину. Может работа отвлечет. Все-таки новая должность, а точнее все новое для меня. Управление это не на этаже с другими сотрудниками сидеть, это совсем другой этап жизни.

Я не был готов к этим переменам так скоро, но здоровье отца и его частые отпуска с поездками на море тоже не выход. Я его сын, я обязан следить, за семейным бизнесом и принять на себя его управление.

Это мой главный приоритет, менять его я не буду и постараюсь даже не отвлекаться.

Полина

Хлопнула дверью и быстро закрыла на все три новеньких замка.

– Что это было, черт возьми?

Подбежала к окну и увидела, что машина Уварова как раз выезжает со двора. Можно выдохнуть.

Вот же мерзавец такой.

Надо избегать его при любом удобном случае, чую беду своей пятой точкой. А еще кажется, что на ней кто-то мишень нарисовал, что все неприятности так и липнут, попадая в цель. Ну и завернула мысль.

Но блин, столько совпадений?

– За что? – задрала голову к потолку, пытаюсь найти в нем истину.

Разложила покупки, набрала ванну. Хорошо ужин варить не придется. Рано засыпающей птицей никогда не была, вот и сейчас планирую отлежаться в водичке, а после перед телевизором бока помять.

«Так моего малыша черношерстного не хватает здесь. Вспоминаю как он меня встречал с работы, как устраивался у меня под боком мурлыча от моих почесываний», – лезу в керамическую «посудину» и чуть ли не плачу.

Выбираю самый грустный фильм из всех возможных и самую вредную еду, ложусь на диван укрываясь пледом и...

вскоре засыпаю, пройдя с пачкой чипсов самые плаксивые моменты любимой драмы.

Утром проснулась не в настроении, даже не знаю почему. Юбка казалось не такой удобной, блузка выглядела помятой, и мое лицо меня не радовало. В общем день обещал быть длинным и противным. А стоило выйти из дома оказалось, что на улице жара.

Ехать на машине в этот раз не стала, понадеявшись, что мне попадется поезд метро с нормальным кондиционером.

На что надеялась? И тут не повезло.

Толпа давила, дурно пахла и трогала самые сокровенные места на моем теле, прижимаясь слишком плотно.

Потная, помятая пуще прежнего и не побоюсь этого слова – вонючая я была просто в ярости.

Пока шла до офиса удалось вновь вернуть свой нормальный запах, собрать волосы в пучок, и пригладить костюм. Настроение, к сожалению, осталось на том же уровне. А когда ступила на плитку перед зданием моего бизнес-центра, недалеко припарковалась та самая тачка, которой я не уступила место, поставив свою малышку.

Стараясь идти быстро и не пялиться в сторону интересующего объекта, я почти достигла дверей, как из машины вылез... та-дааам – Уваров, черт возьми.

– Да ну нафиг, – произнесла вслух и поскакала к лифтам, что закрылись перед моим носом унося набитых плотничком сотрудников наверх.

Кинула взгляд в сторону дверей с лестницей за ними и решила, что на шестой я хрен поднимусь.

– Доброе утро, Полина Сергеевна. Вам на какой этаж?

– Доброе утро, Алексей Юрьевич. Это же очевидно, – удивилась слегка глупому вопросу.

– Не особо. Кнопки все серые.

Опускаю глаза и вижу, что не нажала ни на одну. «Блин, вот лохушка».

– Спасибо, что заметили, – вежливо улыбнулась и нажала-таки свой этаж.

Пока ждали возвращения любого из двух лифтов «сосед» постоянно шмыгал носом.

«Заболел что ли?», – покосилась на него и сделала пол шага в сторону, словно просто с ноги на ногу переминаюсь.

– Аллергия на тополиный пух, – конечно заметил, кто бы сомневался.

– Не повезло, – не поворачиваясь ответила, потому что не надо, а то начну вспоминать как он меня целовал. Блин, уже вспомнила.

Вот и вторая сторона одиночества. Заметка – найти мужика для секса.

«Черт, я похотливая и испорченная девчонка», – насколько я испорченная додумать не успела, так как приехал наш лифт и ступили в него только мы вдвоем.

Ну вот как такое возможно? Огромное офисное здание, в котором размещены помимо нашей фирмы еще две и пустой

лифт.

В конце концов, не станет же он меня перед камерами зажимать. Да и зачем ему это в принципе делать?

Пока двери закрывались, а мы расположились друг от друга на приличном расстоянии, я все же ждала, что кто-то крикнет: «Придержите двери», но никто не появился.

– Не бойтесь, Полина. Я не маньяк, – тут же выпалил начальник.

– Может быть, но сомневаюсь. Да и пунктов о самовлюбленности и завышенном самомнении видимо не убавить, – плююсь перед собой в зеркальную стену, прожигая ее.

– Не наблюдал за собой подобного.

– Не расстраивайтесь на этот счет, другие за вас прекрасно все видят и делают пометки составляя мнение.

– И какое же вы составили обо мне?

Вот тут повернулась я к нему полностью, заметив, что он уже видимо давно наблюдает за мной открыто, судя по его позе в развалочку.

– На комплименты нарываетесь? Но я делаю их в особых случаях, для довольно ярких личностей, важных, запоминающихся. Этот не подходит под критерии.

Закончила предложение, а собеседник вдруг скривился и как... чихнет.

– Боже, – вскрикнула, отскакивая в угол. – Идите домой и лечитесь. Нечего тут офис на карантин сажать из-за своей безответственности, – стала прикрываться рукой, на что он

начал посмеиваться и качать отрицательно головой.

– Кажется, я ясно выразался по поводу того, что вам следует думать прежде, чем говорить.

Ага, еще чего захотел.

– Но эта просьба невыполнима, когда на меня бациллы раскидывают, которые я не заказывала.

Лифт наконец-то привозит меня к себе «домой», и я буквально вылетаю, да только радости слишком много оказалось.

– Забыл сказать, – встал Уваров так, чтобы кабинка не закрывалась. – Отчет принесите мне после обеда. С утра у меня несколько совещаний.

– Если куплю химзащиту.

– Полина, – встает, ближе давя энергетикой так, что я не двигаюсь с места, да и слухи пойдут, если я так резко на негоотреагирую, отпрыгнув внезапно. – Это последнее предупреждение, после, – еще ближе, и шепчет будто секрет рассказывает, – пеняйте на себя.

Уходит вглубь металлической коробки и сверлит меня взглядом победителя, пока створки отделяют, ужасно бесящего меня мужчину, от моих глаз.

Глава 8

До обеда работаю в режиме «кто-то получит премию в конце месяца». Когда я злюсь или злят меня, я напоминаю себе мега трудягу. Девочки не пристают, занимаются своими делами, тихонько обсуждая какие-то темы, не всегда относящиеся к работе, но я слишком увлечена, чтобы на них отвлекаться.

В обед меня кое-как отрывают от бумаг.

– Ну там самая малость осталась, ну А-а-ал, – практически верещу, когда меня берут в оборот и под руки вытаскивают из кабинета.

– Тащите ее и не поддавайтесь на провокации строго голоса.

– Бессовестные, сами не работаете и мне не даете.

Причитаю до самого кафе на третьем этаже.

Плюс этого мини-заведения, что все три фирмы в этом здании обедают вместе с нами, даже время совпадает. Так Тая познакомилась с парнем своим, впрочем, как и Маша. Ее возлюбленный друг Тайкиного бойфренда.

Может и мне повезет? Многие мужики не против заниматься сексом для здоровья и при этом их мозг будет надежно упакован в коробочку куда не проникнут микробы по прозвищу «истерика и сопли». Вот только искать сей объект здесь я, конечно, не собиралась.

Девчонки увидели своих мужчин и народа за нашим столом стало в разы больше. Теперь понимаю откуда в их головах столько информации обо всех.

Тут на каждом шагу новость.

С непривычки аж голова закружилась от роя этих пчел-сплетниц, галдящих со всех сторон.

Вернувшись на свое рабочее место, я успела позабыть о том, что после обеда идти к генеральному. Надеюсь, это не станет ритуалом. Я привыкла отчитываться Геннадию.

Но мне обо всем напомнила драгоценная секретарша Уварова. Правда просьба, услышанная была весьма странной.

– Марта Ивановна, вы сейчас серьезно?

– Ой, Полиночка, сама в шоке.

– Я отдам курьером ему отчеты. Да и какого черта они ему вдруг так срочно понадобились? Успеет ознакомиться, когда поправится.

– Полина, ты ведь в курсе что я тут, – указывает на себя и приемную руками, – только чтобы направлять, кому и куда идти. Но уж никак не решать. Отвези папки и назад.

– Да блин, ну что за бред? Ну может кто еще едет, пусть мои заберет и все.

Если честно, когда она сказала, что мне придется ехать на квартиру к Уварову я чуть не рассмеялась, восприняв все за шутку. Или же рассмеялась в итоге не помню. Но большего идиотизма просто не слышала. Вот сказала же не заражать нас тут, а он все про аллергию. Теперь еще я должна ехать в

эту клоаку бактерий и микробов.

– Тем более он может меня заразить. Там ни проветривание не поможет, ни оксолиновая мазь, я быстро подхватываю простуду.

– Да с чего ты взяла что Алексей Юрьевич заболел?

– Слышала эти чихи и шмык-шмык в лифте. Нет уж, спасибо.

– Обострение аллергии у него. Лето как никак, вот и началось. Полина, нет смысла пререкаться, вези.

Нет, я понимаю, что приказы начальства не обсуждаются, но мы же говорим о неадекватности аллергена, что он там наприказывать может?

– Ладно, – тяну устало.

Возвращаюсь на свое рабочее место, собираю шмотки и под визги заинтересованных девчонок ухожу из офиса. Сюда сегодня не вернусь. Имею право... наверное...

Ну, конечно. Кто бы ни понял, в каком месте живет гендир.

Стеклянная высотка, ограждение, маленький скверик, огромная детская площадка и так далее.

В фойе ощущение что я попала в штаб-квартиру ООН. Это без учета того, что меня проверили в шлагбауме.

«Жесть».

«Завидуем молча».

Поднимаюсь на, черт возьми, двадцатый этаж. Я уж думала этот шейх на сороковом будет, но нет обозналась. Неболь-

шой коридорчик обнаруживается, когда я, приехав на лифте заворачиваю за угол и не могу поверить глазам, вижу гребаного Славика.

Плюснин, мать вашу. Собственной персоной разговаривая по телефону, зажав его между ухом и плечом закрывает квартиру и идет, о боже, к другому лифту. Я заметила, что тут их два.

«Так вот где он живет?»

Козел, а ведь на отдыхе сказал будет.

Быстро подскакиваю к той самой двери. Две тысячи вторая, у начальника Марта сказала третья, ее я прошла уже.

Прислоняюсь ухом к двери, ощущая себя слегка ненормальной и прислушиваюсь.

Так и хочется Макса позвать.

Внезапно звенит приехавший все с той же стороны, куда ушел бывший, лифт и я отскакиваю назад, а после прячусь в проеме дверном начальника, который очень кстати глубокий, потому что это снова Слава вернулся.

Так, почему я прячусь? Потому что... не знаю почему.

Я что-то задумала?

Не успеваю ответить сама себе, как из приоткрывшейся вновь двери слышу жалобное мяуканье, моего малыша пушистого.

Затыкаюсь, чтобы не всхлипывать тут.

Вот теперь я могу точно сказать: «Я что-то задумала!»

Жду, когда этот подлец свалит и бегом мчусь к его двери.

Что именно я буду делать не знаю. Слышу, как по ту сторону двери Макс царапает коготками, зовя этого мудака.

– Макс, мальчик мой. Привет, – и тут слышу самое жалобное и громкое «мяу» в моей жизни, разрывающее мою душу.

Вываливаю из сумки папки, кошелек и еще много всего, и как самая последняя дурочка ищу... шпильку. Боже, не верю, что творю это. Но встав с колен, я пытаюсь вскрыть замок, не имея ни малейшего понятия как это делается. Но кота своего я вернуть обязана. Сегодня. Сейчас.

Пыхтя и матерясь пару минут этого тупейшего боя, я поняла, что максимум чего я добилась, это наверняка открыла просмотр отличной комедии для охраны этого здания. Но Митины не сдаются, вот и я продолжила эту пытку.

– Могу я узнать, что здесь происходит? – раздается над моим ухом.

Резко выпрямляюсь, отнимая зад от паха начальника. И чего так близко подошел?

– Еще раз здравствуйте, Алексей Юрьевич.

Что дальше сказать не представляю. Я снова в дурацком положении перед ним. Хотя тут уже уголовкой пахивает.

– В мою квартиру вы собирались попасть таким же способом? – явно забавляясь сует в карманы руки.

– Конечно. Вы же в курсе моего необычного фетиша. Выхожу через окно, прихожу без приглашения, вот приходится выкручиваться.

На самом деле мне реально неловко. Не представляю ка-

кого он обо мне мнения после всего что видел.

– Я жду.

– Боже, ну не обязана я перед вами отчитываться. Кстати, – сажусь на корточки и поднимаю разбросанные папки с пола, а за ними все остальное.

А там было на минуточку много всего. Сумка у меня большая, а я человек из разряда «мало ли чего».

Встаю, оставив в руках только то, что предназначалось Уварову.

– Вот, – протягиваю их ему, но он не берет. – Что? Берите.

– Для начала пройдемте в квартиру, там и поговорим.

– Слушайте, мне сейчас вот реально не до вас. Вы просили отчеты о рекламе, я привезла. Могу оставить под дверью вашей.

Разворачивается и марширует в сторону своей квартиры. «Боже, ну что за невыносимый мужик».

Злобно топя каблуками, иду следом, всем видом показывая, как сильно я недовольна.

Правда в самом жилище немного прихожу в себя, уж слишком много я на себя беру, веду себя мягко сказать неправильно. Это все из-за чертового Славы, его измены, ко-та... Боже, Макс. Как мне попасть внутрь?

Прохожу вперед как замороженная.

– Располагайтесь, Полина.

Молчу и не свожу глаз с...

– Так нравится? – насмешливый вопрос в спину.

– Обстановка квартиры? Нет. Да. А балкон у вас большой?

– А... – подвисает начальник сначала. – Даже не думай.

– А я и не думаю, – сбрасываю каблук и иду проверять, но оказываюсь поймана за руку.

– Я сказал, не думай.

Очухавшись, не понимаю, о чем он.

– Руку, – смотрю на свою конечность, которая скоро ску-
лить начнет, так сильно он ее сжимает.

– На кухню или на диван присядь, я еще не обустроил
офис.

Так он тут недавно, а я и смотрю, все словно на картинке.
Идеально и слишком безжизненно.

Иду к дивану сначала, но посмотреть на кухню хочу боль-
ше.

А обстановка и правда классная. Большая гостиная и та-
кой же необъемный диван буквой «п», стеллажи, класс-
ная стенка из отдельных элементов, громадный телевизор,
из тех, что в магазинах по миллиону стоят. Картины на сте-
нах, конечно, странные, в искусстве я не разбираюсь, поэто-
му для меня это просто непонятное месиво.

Поэтому сворачиваю и следую за широкой спиной Уваро-
ва.

Кстати, он тоже не качок. Такой обычный, но не хилак там
какой-то. За собой следит это сразу заметно. Кажется, это
называется жилистый.

Кухня крутая. Техника дорогущая, сам гарнитур из нату-

рального дерева, гранитная столешница с мойкой из него же. Цвета чисто мужские, как принято считать. Но белый, черный и красный, не отдам. Обожаю.

Усаживаюсь за стол. Рядом клятые папки и хозяин апартаментов с двумя чашками чая.

Самое забавное началось, когда после нескольких глотков ароматной жидкости он снова начал шмыгать носом.

– Кажется я начинаю понимать, на что конкретно у вас аллергия.

Так странно, что мы с «ты» на «вы» переходим в раз.

Он смотрит сначала на мои... губы, которые я как в фильмах сразу облизываю, и получается это непроизвольно, между прочим, а после взгляд устремляется в мои глаза, и он начинает улыбаться понимая, о чем я хочу сказать.

Не сдерживаюсь и поставив чашку на стол за ним посмеиваюсь.

– Ну а что? Мне кажется, что только рядом со мной вы превращаетесь в больного.

– Не переживайте, на женщин у меня аллергии нет. И вы не станете исключением.

– Ладно, ваша взяла.

Мы вполне мирно беседуем о работе.

Оказывается, отчеты Алексею были нужны, чтобы понять, стоит ли сильно расширять компании в соцсетях, ведь в основном мы держим ориентиры на наружную рекламу. Он отксерил несколько листов для аналитиков, чтобы завтра

сразу же зайти к парням и дать поручение.

После рабочих моментов речь снова вернулась к тому, с чего мы начали.

– Итак, Полина, вы слишком загадочны и попадаете в щекотливые ситуации на моих глазах. Я должен знать, в чем дело.

Ну, если разобраться, то он единственный, кто может помочь с моим котом, так как живет тут. А может они знакомы с этим гадом?

Мысль резко бьет по голове, а губы выдают:

– Я хочу вас использовать, Алексей Юрьевич.

Глава 9

Я правда это сказала?

Серьезно?

Судя по выражению его лица, однозначно мои губы произнесли этот ужас.

Сначала молчание затянулось, а после, его лицо расплылось в улыбке.

– Неожиданно, Полина.

– Воу-воу, остановитесь... – выставляю ладони. – Ничего такого. Просто выразилась неправильно. А вы уже надумали там.

– А что я надумал? – лукавый взгляд.

И правда. Кажется, из нас двоих только я думаю не о том.

– Я на всякий случай. Хочу попросить вашей помощи.

– Я слушаю, раз уж историю вашей жизни не суждено мне выведать.

– Там за стеной в соседней квартире мой кот и я хочу его украсть. Точнее он мой, поэтому тут больше подойдет иное слово – забрать. И я имею на это право.

– Ну как сказать. По закону, вломиться в чужую квартиру и забрать животное, в этом я сомневаюсь. Проще поговорить с...

– Ага, проще, – вскакиваю с места и начинаю ходить туда-сюда. – Думаете не пыталась? Этот козел меня специаль-

но доводит, а страдает Макс.

– В любом случае, попытка взлома вам не поможет. Тут камеры, охрана. Не удивлюсь если на выходе с вас уже спросят за то, что вы там пытались сделать.

– Серьезно? Боже мой... – честно я немного испугалась, но решила попросить Уварова со мной спуститься, когда буду уходить, мало ли...

– Не переживай, если что я все улажу.

Выдохнула, мысленно его поблагодарив.

– Я помогу, только давай переживем мини корпоратив.

– Эм... – неожиданно. Я попросить хотела, но, чтобы он сам предлагал, даже проще. – Ладно?! – недоверчиво кошусь на него.

– Вот и славно. Можешь быть свободна на сегодня и прощу, не пытайся взломать больше чужое жилье.

Ехидно улыбнулась и взяв свою сумку поплелась на выход.

– Я провожу, – неловкий момент Алексей сам же и разрулил. Спасибо ему за это.

С опаской проходила через пост охраны, но присутствие начальника придавало уверенности. На улице я быстро вызвала такси, в квартире не стала, мало ли меня и правда задержали бы, а оно просто так стояло.

– Спасибо, что провели, дальше я сама.

– Не стоит благодарностей. Все же подожду машину с вами.

Мы неловко замолчали и стали лицезреть окружающую

нас обстановку.

– Кстати, – прочистив горло начала я, – что там с вечером?

– А что с ним? Завтра объявят время и место.

Повернула к нему голову и прищурившись посмотрела, потому что сказал он свою фразу со смешком.

Странные у нас складываются отношения с боссом. Слишком часто возникают глупые ситуации помимо рабочих моментов. Это не есть гуд.

Машина приехала через восемь минут. Алексей открыл заднюю дверь и подождал, когда я сяду, а после обычного «до свидания» задумчиво смотрел в сторону уезжающего такси.

Я видела. Потому что сама глазела в боковое зеркало.

На следующий день всем объявили, что на субботу заказан банкетный зал в ресторане «Мишель». Время шесть вечера. Одежда: платье и смокинг.

Думаю, это какой-то там дорогуший и пафосный Мишленовский выскочка, так как о таком не слышала вовсе, и не скажу, что я не ходила в дорогие заведения со Славой, но сомневаюсь, что это «Столовая №1» на окраине города.

Запись на знаменательный день в салон красоты удалось урвать на четыре часа. Рискованно, конечно, но иного нет решения. Макияж я люблю делать сама, а платье надену уже там после прически.

Что-то вычурное на голове вытворять не стала. Обычная укладка с косым пробором и красиво выющимися волосами.

Платье что я купила тогда с девочками было насыщенного рубинового цвета, чуть ниже колена и черные лодочки с маленьким клатчем.

– Идеально, – проговорила, вслух стоя перед огромным зеркалом.

Расплатилась за услуги и поехала в ресторан.

Перед моими глазами предстал красивейший вид.

Я не любитель классики, но если это и в самом деле шедеврально, то глупо отрицать что глазам приятно наблюдать за переливанием золота и хрусталя.

Огромное фойе, две двойные двери по обеим сторонам ведущие в разные банкетные залы. Стойка администратора, где расположилась приветливо улыбающаяся девушка.

Уварова я заметила сразу в компании своих родителей Юрия Владимировича и Розы Викторовны, и той самой девушки, что оказалась сестрой Алексея Юрьевича.

Девушка держалась за локоть Уварова и хохотала. Мне было ее хорошо видно и теперь я улавливала между ними сходство, чем в темноте салона автомобиля.

– Видела, да? Привет, – подошли ко мне Тая с Машей, шепча.

– Красивая. Я думала он свободный.

Только хотела им сказать, что между ними родственные связи, но решила, во-первых, не лезть не в свое дело, а во-вторых, это скорее одолжение. Иначе наши орлицы начнут охоту.

– Че тут, че тут? – влезла в толпу Алла. – Ооо, ничего себе. Такая милашка.

– А может пойдём в зал? Нам ещё надо свой столик найти, – двигаю компашку к дверям, и тут же объекты наших обсуждений развернулись в нашу сторону.

Алексей с сестрой двинулись к нам, поэтому пришлось остановиться.

– Добрый вечер, дамы.

Пока отвечали на приветствие, я ощущала на себе взгляд девушки, и понять не могла что он означает.

Алексей представил нам Наталью и предложил пройти в зал, поблагодарив что пришли.

Выглядел он сегодня сногшибательно. Вот вроде бы такой же костюм, как и на работе, а что-то все равно иначе смотрится. Думаю, обстановка даёт о себе знать. И самое важное не бросал в мою сторону никаких многозначительных взглядов.

С девочками вошли в сам зал и обомлели от дороговизны и новой волны красоты. Не разбираюсь в названиях классических элементов декора, но лепнина, разные мелкие детали, сочетающиеся с резными стульями и картинами на стенах, все так гармонировало. Неяркий свет очень помогал и делал эту обстановку ещё более загадочной и волшебной.

В итоге мы остановились почти на пороге и разом «ахнули».

Наши места располагались не близко к небольшой сцене и

далеко от начальства, а вот и плюсы. Хорошо столики были на четверых, и к нам никого не посадили.

В течение двадцати минут еще подъезжали сотрудники. Нам предложили вина. Я очень люблю белое, а то, что подавали здесь было великолепным.

Вечер проходил в уютной и приятной обстановке.

Звучали благодарности, пожелания, сияли улыбки. В этой всей суматохе я зачем-то решила найти глазами Уварова. Правда зачем я это сделала, мне неизвестно.

В итоге оказалось, что через весь зал, между нами, будто коридор образовался. Так как несмотря на то, что столы были расставлены хаотично, ну или в каком-то там нехитром рисунке, видеть босса удавалось очень просто и я теперь постоянно на него глазела.

Но это еще ничего. Самое забавное оно же и неловкое случилось, когда мой интерес, а его не было, я же просто иногда оглядывалась, заметили.

И кто? Он заметил, черт возьми.

Вот тут и началось метание случайных искорок. Утрирую конечно.

Нет, мы не улыбались друг другу, даже заигрыванием сложно назвать эти глупости, но странный азарт мной владел.

– Ты че Поль, с генеральным переглядываешься, – склонившись к уху моему спросила подруга.

Я аж поперхнулась слюной.

– Алла, ну ты скажешь тоже. Я смотрела, где кто сидит. Он тут вообще при чем?

Глотнула вина и закинула в рот кусочек сыра.

– Да шучу я, ты че нахохлилась.

Когда официальная часть закончилась, пошли небыстрые танцы. Хотя продлилось это не так долго. Вскоре музыка становилась все более танцевальной.

– Пойду хоть в уборную загляну, – взяла сумочку и встала из-за стола.

– Я была там. Теперь хочу, чтобы мы с Толей сделали ремонт. Мне понравились золотые раковины.

– А я хочу, как в том ресторане, где мы ужинали все вместе на этой неделе.

Уборная находилась через фойе за красивой стеной-ширмой.

Сначала шел предбанник с раковинами и даже небольшой банкеткой, а дальше двери отдельных санузлов. Обстановка была схожей с остальным интерьером, но золотые раковины, это перебор. И вообще, я начала немного уставать от этого изобилия золота.

Тщательно смываю с кистей рук ароматное мыло и подняв глаза рассматриваю себя в отражении.

Если честно внутри меня назревает ураган. В жизни такое смятение и хаос, которые пугают. А ведь я привыкла к порядку не только на полках с одеждой. Кажется, что и ссоры со Славой стояли в вечном не меняющемся графике. Нет это

не говорит о скучной жизни, а лишь о том, что я люблю контролировать события. А сейчас почему-то кажется, что у меня в «мире» сейсмическая активность. Мне нужен либо отпуск, либо... я не знаю.

Я даже не понимаю по какому поводу запуталась. Расставание с парнем, смена руководства, получается, что все происходящее зло исходит от мужчин. Потому зарок на несколько отношений еще более разумен. Ведь так?

Стоит подумать об этом как в помещение входит причина моего беспокойства. Стоит признать, что Уварова я более чем предпочла бы видеть в постели.

Не скажу, что у меня большой опыт, точнее опыта как раз теперь достаточно, мы со Славой не были монахами. Именно он открыл мне за эти три года множество форм удовольствий и форм их получения. Сейчас речь о том, что у меня было три парня и разделяя их на хороший и плохой секс, первые два проигрывают третьему. И получается, что, раздумывая сейчас об этом моя проблема сводится к плотским утехам? Возможно привыкшее тело к регулярному получению удовольствия сейчас стрессует? Что за глупости?

По-идиотски рассуждаю о том и этом, словно мне уже предложили что-то такое.

Я поняла! Меня сбил столку тот поцелуй. Это явно был порыв. И теперь мой организм требует продолжения. А если все соединить в единую картинку и нехватку секса, то конечно мозг дает сбой решив, что именно Уваров должен прине-

сти мне это удовольствие.

Встряхиваю головой и провожаю взглядом босса в сторону мужской уборной.

И что дальше? Объявить бы забастовку своему мозгу. Лучшее вообще ни о чем не думать, кажется это вредно для меня. В данный момент точно.

Беру маленькое белое полотенце, которые красивыми рулончиками лежат в корзинке. Люблю такой сервис. Вытираю руки и... жду. Боже. Полина иди отсюда подальше! Рано мой мозг отключился.

Но с места я не сдвинулась. Медленно вытащила помаду. Помаду? Зачем?

Алексей вышел с таким видом посмотрев на меня, словно знал, что я еще тут. Не знаю, как, но читала в его глазах это.

Тоже мне Ванга.

Кстати, отдельно стоит отметить, что мы снова пересеклись в туалете. Это что судьба? Типа: «Ребятки, как бы вы ни сопротивлялись, но дерьмо случается!»

– Как вечер? – задал вопрос сталкиваясь со мной глазами в зеркале.

– Замечательный. Спасибо, – слегка улыбнулась.

Почему-то при нем краситься я не хотела. Поэтому просто закрыла крышкой маленький тюбик и стала убирать назад.

Теперь я четко понимала, что рядом с ним, мне думать приходится вдвое больше, потому что мозг работает в пол силы. Предатель.

– Я рад, – такая же улыбка в ответ.

– А вам? Нравится вечер?

– Вполне. В компании я давно и это волнительно принимать на себя правление, особенно после руководителя, с которого брал пример всю жизнь во всем.

– Понимаю. Уверена, вы справитесь.

Снова тупой разговор. Или я туплю?

Отвлекаюсь на ремешок клатча состоящий из тоненькой цепочки и пропускаю момент, когда Уваров становится ближе ко мне. Слишком близко, чтобы не понять, как сильно он нарушил мое личное пространство.

Глава 10

– Не надо, – робею отчего-то, потому и звучу неубедительно.

– Чего именно? – обволакивает меня своим голосом.

Стараюсь игнорировать аромат парфюма, который ему очень идет. Но он проникает в ноздри и будоражит, зараза.

Вот же соблазнитель. Но на данный момент я лишь позволяю ему, ровно столько сколько решаю сама, ведь могу и прекратить в любую секунду наступление этой «орды» на мои территории.

– Поползновений в мою сторону.

– А если подумать?

– Вот вы и думайте. А я, пожалуй, воздержусь. Ибо вслух произношу лишь то, что и является тем чего хочу. Мне тайм ауты не нужны.

– Ну так, – наклоняется к моему уху и шепчет, – почему лжешь сейчас?

Отступаю от него. Не хочу, чтобы думал, что читает меня как книгу и меня слегка ведет.

Нужно было поесть мне, прежде чем отправляться на вечер. Да и за столом не было аппетита. Только сыр и пару канапе перехватила, а еще алкоголь.

– Это все вино. Паленое что ли?

– Оно с виноградников Италии. Весьма дорогое, кстати.

– И все же я бы вас попросила...

– О чем же? – приближается к моему лицу, а наглая рука опускается на поясницу, а после траектория полета не меняется и конечный пункт – моя ягодица.

Ого, да тут уже во всю захват начался.

– Спокойно Челентано, мой виноградник мять не надо, я сама за ним ухаживаю. Разошелся тут, – шлепаю по его ладони, на что начальник смеется.

Его смех прокатывается по стенам, отскакивает и вновь отдается эхом. Ну или мне так кажется.

Я тоже немного расслабляюсь, потому что он отступил, и я словно вынырнула из оков. Кажется, я даже не дышала, пока он непозволительно рядом стоял.

Все же вытаскиваю помаду, вновь повернувшись к зеркалу.

– Полина, погоди, – крутит меня так, что я оказываюсь к нему лицом и обхватив руками мои щеки пытается меня к себе притянуть.

«Ну уж нет. Еще не хватало мне в туалете облизываться с мужиком и бояться, что меня тут застанут. Так и представляю лозунги наших сплетниц компании: «Развратница Полина и туалетные приключения», «Полинка, сортирная блядинка». Нет уж».

– Стоять, – втискиваю руку и что есть силы останавливаю героя-любовника. – Я же сказала, что чужие бактерии предпочитаю не подбирать, особенно в таких злочных местах, как

это.

Он улыбается и кивнув отпускает.

– И сексом не занимаешься? Там бактерии похуже бывают.

– К этому делу люди проходят особую противорадиационную чистку, я обычным химчисткам не доверяю.

– Полина, – он уже громко посмеивается и пытается снова приблизиться, но в уборную входит Катя Орехова, наш менеджер и Алексей быстро уходит, мазнув по мне взглядом, когда я чуть склонилась к зеркалу и начала водить по губам помадой.

Подмигиваю своему отражению и слышу невообразимо охеревший возглас, иначе и не назовешь.

– Дура.

Вот как можно человека вогнать в ступор.

– Прости?

Она же могла говорить по блютуз гарнитуре, или вообще с самой собой.

– Ты, говорю дура, – ставит руки в боки и поворачивается своей важной персоной ко мне.

– Пожалуй сейчас должны быть объяснения? А то знаешь, чревато говорить подобные вещи посторонним малознакомым людям, никогда не знаешь в каком состоянии нервная система оппонента.

– Видела с кем он пришел?

«Боже. Почему я должна это слушать? Ну ладно. Хоть по-

веселюсь немного».

– Становится уже более понятно. Появилась конкретика, можешь переходить к фактам не стесняясь, у меня много времени, а ребусы я всегда любила.

– Не строй из себя такую умную.

– Ну знаешь, иногда рядом с некоторыми людьми и с закрытым ртом не приходится стараться, все случается, само собой. Давай ты уже выскажешь все, что положено и я пойду.

– Да таких знаешь сколько было? И все уходили.

– А ты оставалась? При чем как я погляжу, все на том же месте. Кать, мой тебе совет, если мужик, который год тебя игнорит, попробуй в себе поискать причину, а не в окружающих. А с Уваровым у нас строго рабочие отношения, – только хочу уйти, но тут же возвращаюсь на место. – И вот еще, если по компании поползут нелепые и абсурдные сплетни из щелей, к которым ты даже не подходила и не сквозила своим гнилым язычком я тебя засужу за клевету.

– Да ты...

– Именно я, Митина Полина Сергеевна.

Преодолеваю расстояние, берусь за ручку двери, переступаю одной ногой дурацкий порожек, который я заметила еще, входя в помещение, как эта гребаная сука делает мне в этот момент подножку, и я падаю четко на свои колени не успевая среагировать вообще.

Ощущаю, как стрелой проносится боль по бедрам и отдает в спине.

Кричу не сдерживаясь, а эта тварь, посмеиваясь откидывает ногой мою сумку и уходит.

– Блядина, – сдавленно обзываю, полагая что она и не услышит меня даже. – Черт.

В фойе тишина, только музыка слышится из прикрытых дверей нашего банкетного зала.

Пытаюсь встать, но, как и полагала любое движение приносит боль. Кажется, словно защемило где-то, но я трусиха чтобы взять и через боль сдвинуть сустав или в чем там проблема.

«Что мне делать?», – раздумываю над этим вопросом, находясь в позе «собачки». Но уже через полминуты я слышу, что кто-то вышел в фойе и направляется в мою сторону.

Голос человека узнаю сразу и, кажется, он говорит по телефону. Жду пока он закончит с какой-то Софией, принимая от нее поздравления по случаю назначения на должность.

– Алексей Юрьевич, – чуть сдавленно зову его.

Мне и больно, и неприятно от подобного положения вещей. Но что поделать.

– Полина? – звучит вопрос, а после появляется и он сам. – Что... Что случилось?

Спрашивает, подходя ко мне, видимо правильно оценив ситуацию и мою позу, не говорящую о том, что я к сношению готовлюсь.

Шиплю, когда он поднимает меня и чувствую щелчок бо-

левой и становится легче гораздо.

– Спасибо вам, – он держит меня за талию, видимо, чтобы в гармошку не сложилась. – Не могли бы вы...

Осматриваю сумочку и содержимое рассыпавшееся во-круг.

– Да, конечно, – а после поднимает меня за талию и усаживает на выступ в стене, служащий как декорация, украшенный красивым цветком в горшке, который сдвинули чуть дальше. – Тут вам будет удобней и безопасней.

Не поняла, что за насмешка?

Решаю промолчать и не язвить, все же он мне помог, а вот потом спрошу обязательно.

Алексей садится на корточки и начинает собирать мои карты, флакон мини-духов, помаду, а я люблюсь подтянутой задницей. А она именно такая и есть. Он снял пиджак, поэтому сейчас я вижу ее отчетливо.

– Ах... – вздыхаю, и понимаю, что вслух это сделала.

Уваров разворачивается, когда я поднимаю глаза с его филейной части тела.

– Что?

– Ты на мой зад пялилась?

Глава 11

– Да, – а что отрицать? Мужики тоже пялятся на наши попы и ни один не смутится, если вопрос задать ему в лоб. – Красивый зад.

– Спасибо. Так мне продолжать? – кивает на оставшийся в стороне телефон.

– Еще комплиментов хотите?

– Нет, решил, что сотовый все же стоит поднять.

– Будьте так любезны, Алексей Юрьевич, – мило улыбаюсь, но слегка наигранно.

Укладываю все вернувшееся мне в руки добро в сумочку и думаю, что делать дальше, ведь оставаться тут больше не смогу явно.

Пытаюсь спуститься, но оказываюсь подхвачена сильными руками.

Алексей аккуратно ставит меня на ноги, но отступать не планирует.

– Я поеду домой. Здесь такси есть или вызывать нужно?

– Отправлю тебя с водителем.

– Спасибо, – опираюсь на его руку, но, по сути, жмусь к мужскому телу.

Он вытаскивает телефон из кармана и разговаривает с женщиной по имени Степан.

– Две минуты. Пока пройдем к двери, и ты расскажешь,

что произошло.

– А что произошло? – смотрю как дурочка. Не рассказывать же ему про эту сучку, с которой я еще поквитаюсь.

– Это приказ, Полина, – ступаем через фойе, медленно, будто прогуливаясь. – Не расскажешь, камеры посмотрю.

Должна отметить, что мне с ним рядом очень комфортно. И зачем я сделала на этом акцент, пока не знаю. Надо подумать, куда меня ведут эти мысли.

– Вы слишком рьяно интересуетесь моей жизнью, Алексей Юрьевич. А то маленькое представление было специально для вас. Новый социальный эксперимент «Женщина в беде». Вы справились на отлично.

– А если не ерничать? – доходим до двери, и он останавливает меня, разворачивая к себе за талию, не убирая с той горячих ладоней.

– А если не ерничать, то это просто глупое падение. Там порожек высокий.

Тут мужчина, призадумавшись опускает глаза и рассматривает мои ноги. Бесстыдно и кажется улыбаясь.

– Как это я сразу не подумал.

– О чем?

– О ваших костылях, которые вы зачем-то туфлями зовете.

Вот те раз.

– Намек на то, что я в надежде выпендриться, напялила высоченные каблуки, которые грозят моему здоровью и не

рассчитала сантиметры?

– О, так они еще и в сантиметрах измеряются? – изгибает бровь, засранец.

– Поверьте, мы женщины, многое измеряем в данной величине. А кое-что с особым интересом, – мстительно улыбаюсь, заметив блеск в темных глазах.

Только сейчас заметила, что у него глаза цвета темного шоколада, а я люблю горький... и темный тоже... боже...

Алексей уже что-то собирается сказать, как дверь открывается и в наш речевой поток врывается громкое:

– Машина подана.

Отрываемся от глаз друг друга и меня аккуратно провожают к черному седану, класса люкс.

– Мне поехать с тобой? – склоняется ко мне начальник через открытую дверь.

– Это еще зачем? – правда намек я все же поняла, но мне сейчас не до этого... как его назвать бы?

– Я так и не понял, что конкретно женщины измеряют в сантиметрах.

Начинаю хохотать, а после чуть успокоившись отвечаю:

– Вы либо слишком самоуверенный, либо вам и правда есть чем удивить.

– О да. Думаю, ты удивишься, Полина.

Атмосфера слегка приобрела запах розовой ванили, хотя нет, вру, страсти и похоти. Надо уматывать.

– Знаете, Алексей Юрьевич, я не из тех, кто так сильно

желает прикоснуться к посторонним мужским ногам.

– Почему ногам?

– Ну мы о размере ноги говорили только, что. Для женщин это особая важность, знаете ли.

– Вот как? Тогда я покажу, что измеряют мужчины.

– Кажется вас там ждут, – указываю на вход в ресторан, где стоит его отец. – А по поводу вашего предложения, я организатор социальных экспериментов, а не участник, увы.

Пытаюсь захлопнуть дверь, но он все же успевает ответить.

– Значит пришло время исправлять это недоразумение.

Ехала домой с улыбкой на губах.

Не знаю, что означает его поведение, но сказать, что я против тоже не могу. Вот только все осложняет эта странная непонятность. Спросить напрямую? Идея хорошая. Наверное, так и поступлю в понедельник. А пока что нужно приехать и нанести мазь на колени, боюсь будут синяки.

Я быстро приняла душ, надела кружевные трусики и в прозрачную майку на бретелях для сна. Высушила волосы и отправила свое уставшее тело в постель. Только десять вечера, но как же хочется спать. Сон пришел быстро.

Я любитель поспать в выходные. Люблю долго нежиться после пробуждения, но ужасно ненавижу, когда эту возможность наглым образом отбирают. Мой телефон разрывался откуда-то из гостиной. И судя по мелодии нарушителем моего спокойствия была уже бывшая лучшая подруга, потому

что я ей этого не прощу никогда.

Кое-как поднявшись отмечая небольшую боль в ногах, я поплелась к источнику шума в этой некогда приятной тишине.

– Ты в курсе что больше не являешься моей подругой? – сказала я, падая на диван.

– Доброе утро детка. Уже девять. Вставай, вари кофе и жди меня. Я скоро приеду к тебе и привезу кое-что вкусное.

– Алла, ты уверена, что звонишь по нужному тебе адресу? Потому что я уже мысленно тебя расчленила и пакую в черные мешки, – она рассмеялась. – Ты зачем меня разбудила? Твой мужик не захотел есть твое «кое-что вкусное»? Я тоже не хочу. Так что разворачивайся и езжай обратно. Я буду дальше спать.

– Пятнадцать минут, и я буду стучать в твою дверь до тех пор, пока твои соседи не напишут петицию на твое выселение за нарушение их спокойствия.

– Я отключаюсь. И не смей приезжать, – крикнула перед тем, как кинуть телефон куда-то в сторону кресла.

Уснула я моментально. Потому что у меня было всего немного времени чтобы заполучить остатки своего сна. Моя подруга все равно приедет. Пусть сама себе кофе варит.

Громкий стук заставил меня подорваться что я упала с дивана. Посмотрев по сторонам, я услышала новый тарабам.

– Да иду я иду, – несносная сучка.

Доковыляла до двери, открыла замок с закрытыми гла-

зами, не глядя в глазок, что явилось моей самой большой ошибкой в жизни. Кстати, чтобы вы знали, я никогда не делала так раньше. Так вот, я просто развернулась и пошла в гостиную светя своими прекрасными ягодицами в кружевных трусиках. Дверь открылась, и я заговорила:

– Готовься к смерти и мое лицо будет последним что ты увидишь прежде, чем я тебя придушу, ясно?

Дошла до того самого дивана и плюхнулась на него попой кверху.

– Наверное, это будет не самая худшая смерть, – прохрипел, к сожалению, слишком хорошо знакомый голос.

«Твою ж мать».

Глава 12

Паника пронеслась от кончиков волос и до самых пяток. Мозговая деятельность на мгновение отключилась. Но когда мой генератор вновь заработал я решила не вести себя как истеричка, все же у меня красивое тело и стесняться на своей территории мне не чего. Поэтому медленно поднялась, прихватив маленькую подушку, прикрыла ею все что могла, а это территория размером тридцать на тридцать, и сказала:

– Доброе утро Алексей Юрьевич, а я вас не ждала.

Он стоял возле входной двери и не отрываясь блуждал взглядом по моему телу. Подушка мало что прикрыла. Напряженные соски торчали, бедра оголены и горели огнем, наверное, как и мои щеки. Единственный в этой комнате кто не был смущен, был тот, что беззастенчиво пялился на меня. Когда путешествие по моему телу закончилось он посмотрел мне в глаза. Представляю, что у меня творится на голове после сна. Блиин.

– Поэтому угрожала мне удушением? – усмехнулся Уваров. – И почему открыла дверь, не спросив кто там, да еще и в таком, кхм, интересном виде? Или это ритуал?

– Извиняюсь за мои слова, они предназначались подруге, которая сказала, что придет ко мне предварительно меня разбудив. Я решила, что это она, потому и... Подождите, а вы что тут делаете? – ага додумалась наконец-то.

– Хотел узнать, как твои ноги, – он опустил свой взгляд к предмету своего беспокойства и шумно выдохнул, – точнее я хотел узнать, как ты себя чувствуешь?

– Вполне хорошо. Возможно, останутся синяки, – я вытянула правую конечность вперед, поставила ее на носочек и посмотрела на коленку. А уже потом поняла, как это выглядит со стороны.

Глянула на босса и заметила, что темные глаза стали еще более черными.

– Я, – он прокашлялся, – привез тебе специальную мазь. Она должна быстро помочь, – приподнимает фирменный маленький пакетик с аптеки.

Так пора прекращать театр.

– Вы не против если я оденусь и угощу вас кофе? Располагайтесь, где удобно, я сейчас.

– Да, спасибо.

Повернулась и держа подушку также спереди пошла в спальню. Снова сверкая задницей. Прекрасно понимая, что он мной любит, тем более скрывать уже было нечего.

На моей не очень большой кухне места становится мало-мало. И не потому, что он его заполнил. Нет. Леша вполне подкачанный и это заметно, но не качок и не шкаф. Тут скорее дело в кислороде и атмосфере.

Инцидент внес еще более странные волнения в мою кровь.

Кофемашина быстренько организовала нам желанный напиток, и мы сели напротив друга за маленьким, прозрачным

столиком.

Уровень неловкости зашкаливал, хотя мой неожиданный гость не выглядел смущенным. Тогда какого черта я в положении трусливого зайца на первом спаривании.

– Благодарю за заботу, – киваю в сторону причины его появления на моей территории, где лежит тубик с мазью.

– Не стоит. Я переживал за твои... ноги.

– Колени, – поправила его.

– Нет, ноги. Они такие красивые, жаль если они будут долго страдать.

– Значит переживали за них... – задумчиво произношу вслух.

– Я бы и за другие твои конечности переживал.

– Вы желаете мне падать как можно чаще, чтобы был повод обо мне позаботиться?

– Что? Нет конечно. Просто, к слову, чтобы ты не думала, что меня только ноги твои привлекают. Я бы тебя здоровой предпочел, – мне послышалось?

– За меня и мои прелести есть кому переживать.

– Я принимаю твое «спасибо».

– Так знаете, глупый разговор.

– Отчего же? Не устраивает тема?

– Все не устраивает. Кофе выпили? – перегибаюсь через стол и заглядываю в кружку. – Отлично. Не смею больше задерживать.

Встаю и забрав его чашку подхожу к раковине. Ополаски-

ваю обе и чувствую на своих бедрах мужские ладони.

Таааак... Мы переходим к сути?

Не шевелюсь в ожидании. Чего? Пока не знаю. Интересно ведь.

Конечно, между нами вспыхивает периодически что-то неуловимое и будоражащее, но я не думала, что это явь и вообще не скажу, что это правильно. Кто угодно, но не начальник. Но что я могу поделать?

Встает еще ближе, чувствую его всем телом. Алексей выше меня не на много, и потому чувствую его дыхание на затылке, которое смещается к уху. Ммм... приятно и пахнет он хорошо.

Руки приходят в движение и погладив талию, снова опускаются вниз.

– Это тоже в счет за спасение?

– Нет, – шепчет, задевая губами ушную раковину. – Это то, чего мы оба хотим.

Вдавливает меня в свои бедра, доказывая кто и чего хочет.

– А ты уверен в этом? Что оба? – автоматически перехожу с ним на «ты», при таких-то обстоятельствах.

Ощущаю томление... предательское томление внизу живота, что скручивает и давит еще ниже. Моя похотливая Полинка уже потирает ручки и, кажется, все баррикады рушит.

«Аллё, ты что творишь? Надень назад трусы нимфоманка недотраханная», – кричу мысленно, в то время как наслаждаюсь мужскими прикосновениями.

– О да, – слышу ответ на свой глупый вопрос.

Разворачивает меня к себе лицом, вдавливая в столешницу поясницей.

– Откуда уверенность? – смотрю в наглые глаза.

– Ты не из тех, кто станет требовать отчет, – ведет пальцем по вырезу моей футболки, задевая кожу, рассыпая искры желания, – и писать слезливые смс на утро, чтобы позвонил.

– Серьезно? – вот же самоуверенный козлина. Хотя не скажу, что мне это не нравится, скорее наоборот.

– Более чем. Ты из тех, кто желает получить удовольствие без последствий и нытья.

Ткань на животе, начинает медленно скользить вверх, оголяя его, медленно и томительно.

– Как интересно, – удивляюсь, как могу еще отвечать ему и в принципе думать, потому что я все больше возбуждаюсь от его манипуляций, а ведь он фактически ничего еще не сделал. – Может и так, но я не ищу сладких мальчиков, которые сами не знают, чего хотят.

– Я не из этой категории, поверь, – хмыкает, поблескивая глазами, когда оказавшиеся ладони под футболкой достигают груди, спрятанной за обычный спортивный топ.

Черт!

– И что конкретно ты мне предлагаешь? Я же правильно поняла твои манипуляции и замысловатые разговоры.

– Секс, Полина, – кусает меня в шею и в это же время сжимает потяжелевшие полушария в своих руках. – Жест-

кий, долгий, страх.

Вдыхаю как можно глубже, насыщаю кислородом мозг, потому что он начинает меня подводить, или я справляюсь с переговорами с этим «террористом»?

– Ого, как откровенно.

– Интригует? – отрывается от моей шеи и заглядывает в глаза, словно мальчишка.

– Скорее оставляет вопросы. Мы с тобой работаем вместе, – вот уже иного рода диалог, не все потеряно.

– На работе я и ты начальник и подчиненная, ничего не меняется, это не место для подобного. Я же не отношения тебе предлагаю.

Разумно!

– Я и не соглашусь. Хватит с меня этих игр в семью.

– Вот и я о том же, – снова встает вплотную и я немного расслабляюсь.

Поднимаю ладони и глажу его плечи смещая их на мужскую грудь и шею.

– Значит равнозначные условия?

– Секс, скажем так, без обязательств.

Засранец. У меня что на лбу написано, что я в поиске?

– Надеюсь ты правильно понимаешь смысл этих слов, Уваров, – тихо посмеивается, но, по сути, это важный момент.

Мне сейчас нахрен не сдались эти сердечные проблемы. И Макса надо забрать, кстати.

– О да. Если тебе вдруг захочется пойти на свидание с офисным задротом, иди, – ага, так значит?

– Но свой член, – показываю свои права, опускаю руку и обхватываю критически большое достоинство рукой, – держи в штанах, я не хочу собирать букет из латинских названий в своей вагине.

– Договорились, – незамедлительный ответ.

– Договорились, – ехидно улыбаюсь ему.

«Я ж тебя заезжу парень», – мысленно угрожаю ему, потому что я люблю секс, а этот мужчина меня будоражит откровенно и тело очень желает получить свое удовольствие.

Глава 13

Не знаю, что нашло на меня. Но после того, как прозвучало устное согласие мне показалось, что я задыхаюсь.

Уваров красивый мужчина и я не раз это отмечала для себя, а сейчас будто вновь посмотрела на него и решила, что мне крупно повезло заполучить такого любовника. А в том, что он искусный в постели я не сомневалась.

И эта чертова горбинка на переносице, а еще губы... они не пухлые, не слишком узкие, они... как надо мне.

И вот вопрос, что меня сдерживает сейчас взять и... не знаю, продолжить то, что мы, итак, начали, особенно если учесть, что я только что трогала его член.

Мужчина, кажется, и сам немного подвис, но первым преодолел этот ступор и приблизился ко мне.

Дыхание коснулось моих губ, и я разомкнула их, выпуская язычок, чтобы в следующую секунду лизнуть им его губы. М-м-м...

Леша хватает меня за шею и гладит большим пальцем по щеке. Обманчивая нежность, но мне нравится. Смотрю в глаза, ощущая, как сердце стучит бешено, и мы срываемся навстречу друг другу.

Два сумасшествия сталкиваются посередине, превращаясь в бурю.

Его язык завладевает всей глубиной моего рта. Касается и

изучает, не так как в прошлый раз. Сейчас он сжирает меня окончательно.

Мужские руки подхватывают за талию и просто кидают меня на столешницу кухонного гарнитура.

– Помягче, – возмущаюсь, но тут же оказываюсь в проигравших, потому что он меня тут же затыкает.

– Лучше молчи, – кусает за подбородок. – Я тебе сказал, что мы будем трахаться, а не под одеялом случайно сталкиваться.

Вот же...

– Но и не мешки с картошкой ты сейчас разгружаешь.

С трудом удастся говорить в промежутках между атаками его рта.

– О да, это будет покруче.

Отрывается от «поедания» меня и задирает мою футболку.

«Блин, не так я планировала предстать перед своим любовником, особенно в первый раз, который обычно самый запоминающийся вроде бы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.